

LITRPG

АНТОН ТЕКШИН

РАЗМОРОЖЕННЫЙ
OLDSCHOOL

ИДДК

КНИГА 2

Антон Викторович Текшин
Размороженный.
Книга 2. Oldschool
Серия «Размороженный», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

У вас было такое – вы прикладываете кучу усилий, жертвуете самым дорогим, а у самого финиша узнаете, что «ваша принцесса в другом замке»? Может, у кого другого опустились бы руки, но Клима Денисова не смогла остановить даже собственная смерть. Он из тех, кто не боится трудностей, пусть это нынче и старомодно. Гибель заказчика для него уже ничего не меняет. Задание нужно завершить, ведь геймеры продолжают умирать в реальности, где у них всего одна-единственная жизнь. И кто-то обрывает их с пугающей лёгкостью. Но сможет ли Клим стать тем самым камешком, что намертво застопорит работу отлаженного преступного механизма? Кто знает...

Содержание

Что-то вроде пролога	4
Глава 27	19
Глава 28	31
Глава 29	54
Глава 30	72
Глава 31	83
Глава 32	103
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Антон Текшин

Размороженный.

Книга 2. Oldschool

Что-то вроде пролога

Как говорил один мой знакомый, «Покажи мне, где живет человек, и я скажу, кто он есть на самом деле». Работал он частным детективом и был знаменит тем, что имел патологическое пристрастие к деталям. За что, собственно, кличку «Дьявол» и получил. Как-то раз он практически случайно, будучи в бомжатнике по делам, обнаружил там пропавшего без вести хирурга, потерявшего память после разбойного нападения в переулке. И всё по одному его окружению, пусть и неприглядному для обычного обывателя.

К чему это я? Да просто очень хотел бы узнать его компетентное мнение, окажись он в доме Эльвиры Рассохиной.

Точнее, в её двухэтажной квартире, расположенной в холёной высотке с собственной придомовой территорией, окружённой высоким забором. Постороннему внутрь попасть было очень сложно, но Эльвире удалось довольно быстро оформить мне гостевой доступ. Слава Богу – простыми голосовыми командами, иначе дальше порога подо-

зрительного шатающегося мужика служба безопасности точно не пустила бы. Моя неожиданная поклонница нарочито бодро отрапортовала, что ведёт меня внутрь с собственного согласия, то бишь, добровольно, и система вынуждена была признать её слова искренними.

Я старался не думать о том, как это всё выглядит со стороны. Наверняка операторы, сидевшие у мониторов, скривились от мысли, что девочка из благополучной семьи тащит к себе в гости непонятного пьяного хмыря, но они были здесь не хозяевами, а обслугой, поэтому мы беспрепятственно оказались в её апартаментах.

Здесь всё было нарочито открытым – типичная студия, просто гигантских размеров. Вместо одной из стен – высокие окна, упиравшиеся прямо в потолок. Мы поднялись на четырнадцатый этаж, так что вид оттуда на утопающий в огнях город был впечатляющий, будто кино смотришь. Голограммы отсюда казались куда натуральней, и от них едва не рябило в глазах.

Мебели здесь как таковой и не было, только несколько спортивных снарядов в углу да непонятные бесформенные туки, беспорядочно разбросанные по квартире. Из-за этого помещение чем-то напоминало спортзал, в котором устроилась ночевать компания подростков. Иначе откуда здесь валяется столько одежды и обуви? Кухня тоже отсутствовала от слова «совсем», ограничиваясь лишь барной стойкой возле холодильника. У дальней стены имелась полупрозрачная

дверь в санузел, а рядом восходила на второй этаж широкая лестница, более уместная для загородного особняка, – с латунными пилястрами и резными перилами. Вероятнее всего, она здесь осталась от прежних владельцев, как и фигурный паркет из разных видов древесины на полу.

Вдобавок здесь повсюду порхали огромные тропические бабочки, которых я поначалу принял за собственные галлюцинации. Стоило нам войти, как они закружили вокруг нас пёстрым шуршащим хороводом, пока Эльвира раздражённо не отмахнулась от них рукой. Голограммы послушно дистанцировались, снова рассредоточившись по квартире.

Дальше мне стало совсем не до наблюдений, ибо ноги подломились, и я бесформенной грудой осел на пол. Сказались насыщенно проведенный сегодняшний день и очередная кровопотеря. Рану на плече удалось заткнуть какой-то тряпкой, и сильно она не беспокоила, а вот бок с каждой минутой внушал всё больше опасений. Меня колотила дрожь, тело покрылось липким холодным потом, а кожа вокруг раны начала отчётливо синеть.

– Тебе нужна помощь! – в который раз произнесла Эльвира, подкладывая мне под голову какую-то упругую подушку.

– Мы это уже обсуждали! – отрезал я.

– Я не про больницу, – поспешно ответила она. – У нас есть врач. Домашний. В смысле – семейный. Он друг нашей семьи и обязательно поможет.

– У меня вообще-то не простуда.

– Он очень опытный! Я раньше аллесс как травмировалась, и он всегда помогал. Сам. Даже гипс накладывал.

Понятно. В царские времена такие семейные доктора не были чем-то удивительным, а вот потом все как-то больше обращались в общественные учреждения. Неужели в России возрождается новая аристократия? Так и до нового царя-батюшки недалеко...

– Ему можно доверять?

– Полностью! Он не сдаст. – Девчонка активировала коммуникатор. – Меня однажды чуть не...

Она осеклась, но тут, на её счастье, пошёл дозвон до абонента.

При нормальном освещении я смог окончательно рассмотреть свою юную последовательницу, которой едва не удалось то, что не вышло у многих мужиков, в том числе здоровых и тренированных. Росту в ней оказалось немного – сто шестьдесят пять с кедами в прыжке. Довольно худенькая – талию, кажется, можно пальцами обхватить, – но не субтильная. Мышцы на руках при малейшем усилии напрягались вполне рельефно, а такое только у спортсменок бывает. Волосы тёплого золотистого оттенка, идущие скорее в рыжину, чем в русость. Говорит отрывисто, постоянно глотает некоторые слова. На первый взгляд – типичный подросток, со своими обычными проблемами и переживаниями.

Но зарезанный в кустах мужик мог бы с этими утверждениями поспорить. Тут налицо запущенная психопатия, от

которой можно в любой момент ждать какого-нибудь неприятного сюрприза. Как вообще этот самый «опытный дохтур» умудрился такое проглядеть, особенно с учётом многочисленных травм, в том числе и серьёзных?

Конечно, никаких моих портретов во всю стену в её жилище не висело, и девчонка наверняка хитро скрывала свой интерес. Но всё же это тревожный звоночек для квалификации данного специалиста.

Эльвира, запинаясь от волнения, оттараторила собеседнику, что ей очень-очень нужна помощь, и «дохтур» обещал примчаться как можно скорее.

– Скажем, что на тебя напали, – предложила она, присаживаясь рядом.

– Ага, а потом криво-косо зашили и пырнули снова, другим предметом. Лучше найди-ка мне какие-нибудь линзы, горе-конспиратор.

– Аллесс, как я не подумала! – Она порывисто вскочила на ноги. – Твои глаза!

Словечко-то какое интересное – и не ругательство, и долгую «с-с» на конце можно тянуть очень многозначительно.

Девчонка пулей помчалась вверх, где, судя по всему, располагалась жилая зона. Надеюсь, у нее хватит соображалки переодеться в нечто не настолько кровавое... А нет, не хватило.

Бегала Эльвира очень быстро и легко, хоть сейчас её на соревнования отправляй, причём от такого спринта она ни-

сколько не запыхалась. С собой она притащила небольшой пластиковый кейс, в котором оказалась целая куча наборов линз – столько не у каждого окулиста с собой найдётся. Меня опять начали одолевать сомнения в естественности цвета её собственных глаз.

– Тебе какие? – деловито спросила она, быстро перебирая закладки своими длинными пальцами.

– Одинаковые, бляха-муха!

– Ой, извини...

Она вытащила упаковку с нарисованной серо-зелёной радужкой и осторожно прикрепила обманки к роговице. К счастью, ничего капать для процедуры было не нужно, да и снимать их больше не обязательно. Хоть где-то технологии скакнули в правильном направлении.

– Всё, а теперь иди переоденься, – напомнил я, окончательно потеряв облик Клим Денисова. – Давай-давай, я никуда не уйду.

– Не смешно!

Девчонка так же быстро стартанула наверх, не забыв прихватить коробку с линзами. Мужик не сдался без боя и разодрал девчонке рукав толстовки, так что негоже в таком виде встречать семейного «дохтура». Да и крови на ткани майки, в которой она шла меня убивать, должно быть порядочно... Надеюсь, у неё хватит ума не выбрасывать такую улику в мусорку. Нет, лучше потом самому проконтролировать...

Ипатьевский монастырь, что я вообще здесь делаю?!

Пока девчонка снова скрылась в верхнем ярусе, нужно было решить этот вопрос раз и навсегда. Да, сейчас я не в самом лучшем положении, но бывало и хуже, а втягивать её в такую кутерьму... С другой стороны, ей помощь нужна побольше моего, иначе в следующий раз уже самой придётся валяться в луже собственной крови. Другой вариант ещё менее приятен – отправиться в принудительную поездку в «малолетку» или подобное «увеселительное» заведение. Мы не в сказке живем, и любая такая история будет иметь лишь один конец – печальный.

Кто это всё сможет объяснить, как не я? Если её ещё можно выдернуть обратно, к нормальной жизни, я обязан сделать всё, что в моих силах. Хотя бы ради её отца.

И две свежие дырки в шкуре будут служить слабым оправданием тому, что я даже не попытался.

Значит, сначала «дохтур», потом – сеанс оперативного мозговправления, возможно, с применением отцовского ремня. Увы, ничего лучше за прошедшие века человечество так и не придумало. Лишь бы заставить её начать думать головой, а не другим органом.

Эльвира появилась спустя несколько минут, переодевшаяся в джинсы с майкой, умытая и причесанная. Признать в ней начинающую убийцу мог только обкурившийся фантазёр, выдумывающий очередной сюжет для дешёвого кабельного сериала. Что тут скажешь – маскировка шикарная!

Разве что окровавленный мужик у неё в гостях смотрел-

ся столь же инородно, как и стриптизёрша на родительском собрании. Кстати, к вопросу о школе...

– В каком ты классе учишься?

– Я студентка уже! – вспыхнула она.

– Да? А курс какой?

– Первый... – нехотя призналась она и тут же добавила: – Ты хотел знать, сколько мне лет? Семнадцать. Было в марте. Так что – вот.

– Ладно, поговорим о твоём поведении, когда уйдёт доктор.

– Ну, аллесс! – всплеснула она руками. – Почему-то раньше оно у тебя интереса не вызывало. Я столько старалась подать тебе знак. Неужели ты не видел ничего? Почему ты явился именно сейчас? Когда я уже смирилась с тем, что ты умер...

– Я действительно был мёртв и не видел никаких твоих так называемых «знаков», да и про тебя саму знать не знал, – пришлось мне её огорчить. – Меня держали в криостазе и разморозили совсем недавно, месяца полтора назад.

– В криостазе? – Она удивлённо вытаращилась своими по-детски огромными разноцветными глазищами.

– Ага.

– Все эти годы...

– Сама посуди, я похож на пятидесятилетнего?

– Сейчас трудно сказать... Но нет, точно нет.

Тут у Эльвиры требовательно запиликал коммуникатор, и

она побежала встречать долгожданного гостя. А он быстро примчался, ничего не скажешь.

Они появились спустя минуту — девчонка привела его чуть ли не под ручку, забрав у него явно увесистый саквояж, но, учитывая почтенный возраст эскулапа, здесь не было и намёка на кокетство. Хотя выглядел старикан бодрячком и на тот свет ни в коем разе не собирался.

Вплоть до того момента, пока не увидел меня.

Встретившись со мной взглядом, «дохтур» соляным столбом замер на пороге, не в силах пошевелить и мускулом. И его можно было понять.

— Добрый вечер, Роберт Эдуардович! — вежливо поприветствовал я засмущавшегося врача. — Вот мы и снова свиделись.

Надо отдать ему должное: после моих слов он вышел из оцепенения и вошёл внутрь, осторожно устроившись рядышком со мной прямо на полу. Даже саквояж забрал у оторопевшей Эльвиры. Вот уж кто удивился, так это она.

— Аллесс! Вы что, знакомы?!

— Роберт Эдуардович присутствовал при моей разморозке, — охотно поведал я ей. — Оказывается, у него ещё подработка на стороне имеется. А мне всё время было невдомёк, откуда Жорик умудрился выкопать моё досье, если меня хранили по липовым документам.

— Я с самого начала знал, что это всё добром не кончится, — проворчал врач, раскрыв крышку саквояжа. — Но кто

бы меня слушал...

У Эльвиры будто сам собой в руках возник стилет. Но я вовремя заметил угрозу и громко рыкнул на малолетнюю психопатку.

– А ну убери!

Роберт Эдуардович обернулся через плечо, но оружию в руках своей подопечной нисколько не удивился. Так-так, любопытно.

– Элли, Клим прав, не стоит... Я на вашей стороне.

– Серьёзно? – Она чуть наклонила голову, будто рассматривая врача с другого ракурса. – А не вы ли мне говорили, что присутствовали при ЕГО вскрытии?!

– Всё верно, моя девочка, – тяжело вздохнул он. – Только вскрытие нужно было для погружения в криостаз, иначе его тело невозможно было бы восстановить даже сейчас, спустя столько лет. Ему имплантировали собственные органы, выращенные искусственно, но всё равно чудо, что он до сих пор жив. А теперь прошу, дай мне заняться своей работой. Кроме меня, ему сейчас никто не сможет помочь.

Оружие брякнулось на пол, оставив глубокую царапину на паркете, а вслед за ним рухнула на колени и девчонка, спрятав лицо в ладонях. Но всё равно сдавленные всхлипывания ей полностью скрыть не удалось. Возможно, она ещё не до конца верила, что перед ней нахожусь именно я, и теперь, получив подтверждение от уважаемого человека, она, наконец, поняла, что происходящее – взаправду. И всё это вместе

окончательно выбило стопоры из-под её шаткого самообладания. Ничего, пусть поплачет немного, может, станет менее кровожадной. Кстати, об этом...

— Вам же прекрасно известно, что с ней, — без вопросительной интонации заявил я. — Почему вы не приняли мер?

— Надеялся, что с возрастом это должно пройти... Старый дурак... — с горечью в голосе покался доктор. — В детстве она уже бывала в различных учреждениях, но ей не смогли помочь. Её матери плевать, так что девочку, скорее всего, закроют, и уже навсегда. Сергей этого бы не хотел...

— Думаю, от того, что по ночам она режет людей, он тоже не в восторге.

— Господи, я так надеялся, что до этого не дойдёт... — Старик устало покачал головой. — Впрочем, учитывая её увлечённость вами...

— Вот не надо на меня валить! Я даже не её спас, вообще-то.

— И, тем не менее, ваш образ засел у неё в голове. Мне так и не удалось его оттуда выдворить.

— Но почему? Я думал, что просто являюсь милой домашней легендой, которую при случае рассказывают гостям.

— Нет, тут всё серьёзнее... — Старик принялся кромсать на мне одежду, добираясь до ран. — Дело в том, что Сергей умер не от сердечного приступа. Это лишь официальная версия. На самом деле его убили, прямо на глазах Элли. Ей было всего три, но такое потрясение не проходит бесследно. Поз-

же, узнав историю Юли, она заиклилась на том, что будь вы живы, то смогли бы предотвратить смерть отца, как когда-то спасли её сестру.

– А глаза? Линзы, операция?

– Нет, просто досадное совпадение. Хотя Сергей считал иначе... Он думал, это знак... Хотя это уже не важно.

– Убийц-то хоть нашли?

– Почти сразу. А вот заказчика – нет. Сергей полез в чёртову политику... Я ему говорил, но кто бы меня слушал...

Старик, наконец, избавил меня от одежды и нахмурился, увидев работу своего «коллеги» из Барахолки.

– Меня лечили, как могли, – честно признался я.

– Могло быть и хуже, – согласился Роберт Эдуардович. – Но мне придётся ввести обезболивающее, иначе нельзя. Решайте скорее, у вас очень мало времени. Я помогу вам, но вы должны дать слово, что позаботитесь об Элли. Без меня ей будет очень тяжело.

– Я не собираюсь вас убивать. Вы прекрасно знаете мои правила.

– Не вы, так другие...

– Значит, вы уже в курсе, что случилось с Жорой?

– И не только с ним, – кивнул старик. – Выйти на меня – всего лишь вопрос времени, поэтому мне придётся вскоре исчезнуть. Боюсь, мы уже не увидимся.

– Тогда не откажусь от парочки вопросов. Первый: зачем вы полезли в эту авантюру с размороженными?

– Георгий попросил, – неохотно ответил он. – Его отец в своё время оказал мне неоценимую помощь, особенно, когда не стало Сергея... Он же дал мне доступ в хранилище. Мы выбрали несколько десятков кандидатов, чей срок хранения подходил к концу. Выжило тринадцать.

– А я?

– Георгию позарез были нужны исполнители с высоким интеллектом, но как назло самые перспективные кандидаты не пережили процедур. Тогда речь зашла о тебе. Я был против, но играл в проекте далеко не ведущую роль. Все, что было в моих силах – помочь тебе выжить, как и хотел Сергей. Георгий, в свою очередь, обещал, что всем справившимся с заданием будет предоставлена новая жизнь, с чистого листа. Вроде, его наниматели были не против.

– На кого он работал?

– Охранный концерн «БУЛАТ». Естественно, неофициально – в качестве свободного подрядчика.

– И ребята оттуда не забеспокоились, когда его не стало?

– Не имею понятия. С ними контактировали только Георгий и Анна. Это его правая рука, что сейчас с ней – не знаю, ни один из контактов не активен. Все, кого я знал лично – мертвы. Наверняка она тоже.

– Чего же вы к этому «БУЛАТУ» напрямую не обратитесь?

– Есть причины, – уклончиво ответил старик. – Мне не нужна их помощь.

– А что с размороженными? – задал я самый животрепещущий вопрос.

– Ими занимался лично Георгий, не перепоручая это никому. Все списки и адреса были только у него в голове, я могу лишь сказать, кем они были до смены личности. Скорее всего, их будут искать, но найти каждого будет огромной проблемой, не имея исходных данных. Уж я позаботился, чтобы они исчезли.

– А что насчёт меня?

– Всё что у них есть – ваш игровой аватар. Даже если они выйдут с его помощью на Кирилла Демченко, до вас им не добраться. Советую вам просто поменять персонажа и забыть о них.

– Персонажа? – не сразу сообразил я. – При чём здесь игра?

– Вам по-прежнему нужно большую часть времени находиться в капсуле! Если запустить процесс криораспада, то вы рискуете остаться в таком состоянии навсегда. Синопсы будут отмирать до тех пор, пока контроль над телом не будет утрачен полностью. Но смерть наступит гораздо раньше... И вы о ней будете мечтать.

– Весело, что тут скажешь! Другой выход есть? Пробежки, там, спортивное питание?

– Нет. Я закажу лучшую капсулу, с самым мощным медицинским блоком, что есть в настоящее время, – пообещал Роберт Эдуардович, беря в руки инъектор. – Здесь вас никто

не сможет найти, только обещайте мне...

– Так и быть, займусь её перевоспитанием, – скривился я, бросив взгляд на девчонку, плечи которой ещё продолжали содрогаться. – Раз уж никто до меня об этом не позаботился.

Глава 27

Глядя на суетящихся в квартире техников, я в который уже раз обдумывал свои дальнейшие шаги, так и не придя к чему-то определённомu. Вроде бы, всё понятно, а что конкретно делать дальше, пока не знаю.

Задание, выданное мне покойным Георгием, никто не отменял. И пусть этот квест мне некому будет сдать, но загадочных убийц во что бы то ни стало нужно найти. Нормальный человек наверняка бы внял словам Роберта Эдуардовича, но мне нужен хоть какой-то смысл просыпаться по утрам. Нормальная жизнь – точно не про меня. Тут, вон, воспитателем надо стать, а я не имею ни малейшего понятия, с чего бы начать. Сказать, что убивать плохо? Ну, так себе стратегия...

Я отхлебнул питательную бурду, которой был вынужден питаться последние два дня, и сокрушённо покачал головой. Влип как пить дать.

Но вернёмся к нашим баранам. То есть «БУЛАТам». Посмотрел их официальный сайт с учётки Эльвиры и, естественно, ничего предосудительного не нашёл. Кроме увеличения расценок практически вполонину. Довольно спорный момент, если вспомнить, зачем меня, собственно, разморозили. Однако моя юная помощница, полазив по сайту, уверенно заявила, что дела у них идут более чем хорошо – даже свободных операторов приходится ждать, не говоря уже

о специалистах посерьёзнее.

Но это благолепие вряд ли продлится долго, если правда об их промахе всплывёт наружу. Да и новых покушений ещё никто не отменял, ведь общее количество игроков, отправившихся в мир иной, уже перевалило за третий десяток. Так что сейчас товарищи секьюрити буквально балансируют на грани.

С ними всё ясно – они не уберегли ни Георгия, ни его команду, с которой я так и не успел познакомиться, и это как нельзя лучше говорит об их профессиональных качествах. Выйти на них можно, да только зачем? Обо мне им пока ничего не известно, кроме игрового ника. И то, если Георгий успел похвастаться успехами.

Возможно, скоро они попытаются выйти на меня, подобно Шельме. Вот только что они могут мне сейчас предъявить? Даже тот пресловутый «долг» за обслуживание капсулы был липовым – не вспомни обо мне Роберт Эдуардович, я спокойно продолжал бы себе отмокать в анабиозе. До лучших времён. Которые когда-нибудь да настанут.

Предложить мне им тоже нечего – ни в охране, ни в деньгах я не нуждаюсь, так что пусть себе идут лесочком.

Нанимателей Машки тоже лучше не тревожить, ответив им категоричным отказом. На первый взгляд, воспользоваться их помощью соблазнительно, но это взгляд дилетанта. Если они узнают, что приключилось с их бывшим сотрудником, пусть и не по моей вине, проблем только прибавится.

Значит, на чёртовых убийц придётся охотиться в одиночку.

Но перед этим придётся решить, что делать со свалившимися на меня обязательствами. Неизвестно, смогу ли я вывести девочку обратно к свету, но вот то, что со мной ей будет небезопасно, это прям с гарантией. Я, как чёртова негативная зона, притягиваю к себе различное дерьмо в промышленных масштабах. И многие в нем умудряются утонуть.

Великий Феликс Эдмундович, на тебя одного уповаю: помоги справиться с этой беспризорницей...

А тем временем работяги, не закончив ещё монтаж моей капсулы, выглядевшей раз в двадцать круче той, что осталась в съёмной квартирке, принесли ещё одну – чуть попроще и поменьше. В отличие от моего саркофага Херопса она не имела такого массивного кожуха и выглядела куда элегантнее. Будто спортивная гоночная машина в сравнении с неуклюжим внедорожником.

– Так, а ну стоять! Это что такое?!

Я попытался привстать с мягкого бесформенного полуdivана, но меня опередила ворвавшаяся в помещение Эльвира. Это у неё фирменное – передвигаться с максимальной скоростью, будто за ней кто-то гонится. А ведь, чтобы никогда не опаздывать, нужно просто-напросто никуда не спешить.

– Вот сюда её! И эту сдвиньте, вы куда её поставили?! Свободное место должно быть здесь и вот здесь!

Техники, горестно повздыхав, принялись ворочать тяжеленный агрегат в указанном направлении. Я же принялся за-

думчиво разглядывать вторую капсулу, не забывая прихлёбывать бурду, положенную при ранении в брюшную полость. А ведь это дельная мысль – отвлечь её игрой. Подростки легко увлекаются, глядишь – переключится исключительно на виртуальные убийства, как и положено маленькой девочке.

Насчёт настоящих у нас уже состоялся тяжёлый разговор, чуть не перешедший в скандал. Она, видите ли, размечталась, что теперь мы будем ходить «на дело» вместе. Ох, и хлебну же я с ней...

Стоило помянуть чертёнка, как она тут же оказалась рядом, с размаху плюхнувшись на соседний псевдодиванчик.

– Ну что, как тебе?

– Внушает, – вынужден был согласиться я. – И сколько вся эта радость стоит?

– Твоя – как трехкомнатная квартира в центре. Такую я никогда бы не потянула, моя очень сильно проще, я на автомобиль откладывала... Роберт Эдуардович сдержал своё слово. Думаешь, мы правильно сделали, что не убили его?

Я едва не поперхнулся.

– Элли...

– Я же просила тебя так меня не называть!

– Поэтому только так тебя и буду звать, если продолжишь нести чушь, – пригрозил я. – Эдуардыч ни в чём не виноват. Почти. И вообще, не будь его, ты бы уже сидела в комнате с мягкими стенами и вежливыми санитарками. Тебе что, совсем его не жаль?

Вопрос я задал не просто так. Отсутствие сопереживания – верный спутник психопата. У меня в этом вопросе другая аномалия: с самого детства я не могу смотреть на чужие страдания, в груди всё просто клокочет. Любую несправедливость мне хочется искоренить самым радикальным способом, и это не даёт мне покоя ни днём, ни ночью. Лишь с годами я научился более или менее управлять собой, вплоть до того момента, как... Впрочем, это уже дела давно минувших дней.

– Конечно! – поспешно выпалила она. – Два раза уже с утра ловила себя на мысли, что скучаю по нему. Извини, не стоило такое спрашивать. Я ещё сама не своя, в голове кавардак. Всё так изменилось...

– Кстати, о кавардаке. – Я взглянул на голографические часы, возле которых вились разноцветные бабочки, вспугнутые монтажниками. – Тебе на учёбу не пора? Понедельник же.

– Так я на заочке. – Она безразлично пожала плечами. – Только не говори, что мне нужно прилежно учиться. Типа, это в жизни пригодится. Я поступила, чтобы Юлька отвязалась, у неё пунктик на этом.

– И на кого?

– Филолог.

– Ты читать любишь, что ли?

– Представь себе. – Она саркастично улыбнулась, отчего шрам на губе стал ещё заметней. – У меня в библиотеке око-

ло трёх тысяч книг, и почти все я уже прочитала.

Я, было, напрягся, вспоминая, где в огромных апартаментах мне на глаза попадались книжные полки, но вовремя сообразил, что она имеет в виду электронные произведения. Бумага, увы, сейчас никому уже не нужна, и гордым словом «библиотека» именуется простая папочка с файлами. Ну, зато пыль протирать не надо.

– Так ты у нас начинающий литератор, который в свободное время гимнастикой балуется? – Я кивнул на инвентарь, сложенный у одной из стен.

– Нет, с ней я уже всё. – Эльвира мотнула головой. – Просто зарядка да растяжка. И ещё муай тай, но это с тренером, в зале.

– И как к этому отнеслась твоя мать?

– Да никак, ей побоку. Её наши с Юлькой заботы давно не волнуют. Когда она снова замуж вышла, мы как бы сами по себе оказались. Но хоть не бедствовали, и то не её заслуга. Мне вот эта квартирка от отца осталась, а Юльке – коттедж за городом. Но она его продала давно.

– А мамаша не хотела недвижимость прибрать к рукам? – на всякий случай уточнил я.

– Папа завещание оставил, – хмуро ответила девчонка. – Практически всё нам, без права наследования. Если я умру, это жильё в детский дом отпишут.

– Да уж, семейка у вас...

– Какая есть. – Она протянула мне свой завибрировавший

коммуникатор. – Держи, тебе этот Амвей звонит, которому я писала.

– О! Давай сюда.

В воздухе тут же соткалось изображение слегка удивлённого лица стримера.

– Привет, Паш.

– Ты же в курсе, что есть такая штука, как анонимайзер? – перво-наперво уточнил он.

– Я – мезозой. Да и не знаю, как сильно нынче заинтересовались моей персоной.

– Тебе повезло, что я взглядом за твою подругу зацепился. Не поверишь, мне девушки гораздо чаще пишут, в последнее время житья от них нет.

– Что хотят? Замуж? – усмехнулся я.

– И это в том числе, – вздохнул Амвей. – Но, в основном, сиськи шлют. Брякнул как-то раз на стриме... Ладно, отвлеклись. Ты как-то нездорово выглядишь. В аварию, что ли попал?

– Почти, – уклончиво ответил я. – У меня проблемы возникли. По работе.

– Ты же на пенсии, – тут же припомнил он.

– Подработку предложили. Ультимативно.

– Я-асно, – протянул стример, прищурившись. – Я тебе ссылочку на интересную программу скину, с ней тебя вычислить не должны. Сильно ею не свети, она как бы под запретом. Но раз за неё наказывают, она как бы работает.

– Спасибо, а я снова к тебе за советом.

– Излагай. Чем смогу, помогу.

– Ты же в курсе того, что сейчас творится с игроками?

– С ними постоянно что-то да творится. Что конкретно?

– Убийства.

– Ну, конечно, в курсе, я с несколькими лично был знаком. – Мужчина нахмурился. – Тут все давно уже на ушах, такого никогда не было. Что характерно, выкашивают только клановых, что как бы намекает...

– Да, я тоже об этом думал. И у меня вопрос: можно ли в краткие сроки основать конкурентоспособный клан-новичок?

Амвей несколько секунд хранил молчание, после чего медленно произнёс:

– Я правильно понимаю, ты хочешь участвовать в соревнованиях?

– Да. Там же есть категория для кланов до десятого ранга. Только сколько времени нужно на его достижение, непонятно.

– А зачем тебе это?

– Хочу вызвать огонь на себя, – признался я. – Скажем так: у меня есть большой опыт в таких вопросах, а вот в игровом аспекте – наоборот, мало.

– Всё интереснее и интереснее... – пробормотал стример. – Ну, да не мне тебя отговаривать. С кланом всё сложно, скрывать не буду. Это на первый взгляд в соревновании

будут участвовать только начинающие. Но, по сути, в ТОП-десять по региону выбиваются лишь «дочурки» серьёзных организаций. Придётся серьёзно поработать, чтобы оставить большую их часть позади. Ранг – фигня, а вот рейтинг зарабатывается очень тяжело. Ты можешь набрать человек пятьдесят-семьдесят до сотого уровня и спокойно набить заветную десятку. Но какой-нибудь седьмого ранга будет в списке гораздо выше тебя.

– Для чего же тогда нужны эти ранги?

– Считай это этапами развития. Как уровни у игроков.

– В общем, ясно. Так что скажешь?

– Нужно хорошее место, желательно не занятое. – Амвей задумчиво почесал подбородок. – Сейчас такие есть лишь на рукавах, но туда очень тяжело попасть. Найм транспорта влетит ещё в ту копеечку. Хотя... Ты же до сих пор под арестом, нет?

– Да, сижу в каземате, ожидаю суда, – подтвердил я. – Последние три дня мне было не до игр.

– Значит, решено. Проси о ссылке, там выбор района должен быть, вроде, за тобой.

– А в чём смысл?

– Говорю же – место. Во-первых, хорошая сырьевая база – десяток-другой звёздных систем, в зависимости от того, какие ресурсы там будут в ходу. Клан – это не просто отряд, а именно организация, у которой должна быть твёрдая экономика. Во-вторых, защита своих границ. Как только пере-

станешь быть вольным звездoproходцем, пощипать тебя слезятся все, кому ни лень. И хорошо, если персонажи. Нет, не так – хорошо, если сначала в гости заглянут именно персонажи. Поэтому чем дальше, тем лучше. Но здесь главное – не переборщить. Если окопаться очень далеко, то приток новичков будет мизерным. Да и то за счёт тех, кому не нашлось места в организациях получше. К тому же с поставками сразу возникнут проблемы.

– М-да... – Теперь уже мне пришлось чесать затылок. – Это оказалось чуть сложнее, чем я представлял.

– Если ещё не передумал, я подгоню тебе занимательного человечка, – пообещал Амвей. – Сам он неплохой организатор, был казначеем в одном из кланов «Владык Астрала». Но там ему воли не давали, и он ушёл в «Новые Горизонты», вот буквально на днях с ним списывались. Думаю, он созрел для клан-лидера.

– Вообще-то я думал, что буду сам главным.

– Прости, Кир, ты не годишься для этого, – улыбнулся стример. – Максимум – рейд-лидер. А рулить делами клана – это работа ещё хуже офисной, с ней единицы справляются.

– Но если нам удастся выйти в ТОП, то получается, он тоже будет под ударом, – отрицательно покачал я головой.

– За него не беспокойся, этот парень знает, как о себе позаботиться. Тем более, между нами, у него половина родни в погонах на работу ходит.

Я задумался: с одной стороны, такой сотрудник может мне

накинуть дополнительных проблем, но с другой – бить в такого не будут, ограничившись замом. То есть – мной.

– Кстати о погонах, – добавил Амвей. – За любую информацию об убийцах обещают премию, так что ими тоже очень плотно занимаются.

– Большая хоть? – уточнил я.

– Заплатишь налоги, и ещё на собственный остров с наложницами останется.

– Хорошо, опиши ситуацию твоему человечку. Если он согласится, торжественно обещаю ему место клан-лидера.

– Название уже придумал? – деловито поинтересовался Амвей.

– Да пусть он сам этим занимается, – отмахнулся я. – Мне всё равно.

– Поверь, на него можно положиться во многом, но никогда не давай ему творческой свободы, – предупредил стример. – Потом будешь долго смеяться и ещё дольше – жалеть.

– Ну, допустим, «Рыцари старой школы», – прикинул я. – Аббревиатура должна быть вроде как KOS.

– Не подходит. Звучит вроде «Клуба ожидающих пенсию». Скучно, и тем более такое сокращение уже есть. Так вы народ к себе не подтянете.

– А что ты предлагаешь?

– «Мясорубцы», – не задумываясь, ответил Амвей. – Получится MSR.

– Ну-у, такое... – Я покатал название на языке.

– Ты ещё девиз не слышал.

– Ипатьевский монастырь, ещё и это! Ну, озвучь.

Стример хитро прищурился и нараспев продекламировал:

– Фа-а-арш невозможно повернуть назад...

От моего громкого хохота вздрогнули даже голографические бабочки.

Глава 28

В игре меня терпеливо ждали двое дроидов-конвоиров и около полутысячи сообщений, прошедших спам-фильтр. Туда я даже не стал заглядывать.

Вместо этого встал с нар, потянулся молодым здоровым телом, даже зачем-то поприседал. Красота...

Никак не ожидал сюда вернуться, но делать нечего – выбора особого нет. Мне жизненно необходимо большую часть свободного времени проводить именно здесь. Так почему бы не совместить приятное с полезным?

На одиночку, пусть и очень перспективного, никто внимания не обратит. Ну, прокачаюсь я, ну, выиграю тот самый пресловутый Чемпионат. И что мне там, в новой галактике, делать одному? Это какому-нибудь картографу профит будет, да и то не такой, ради которого можно убивать. А вот на руководителя молодого клана, способного одним из первых освоить новые территории, будут смотреть совсем по-другому. Как на угрозу.

Увы, в моём положении ничего лучше не получится – или добиваться признания и известности здесь, или в реале гоняться за убийцами на инвалидной каталке. Конечно, там есть ниточки, за которые стоит потянуть, но особо надеяться на них не стоит, уж очень они тоненькие и бесперспективные. Да и в любом случае, они ведут сюда, в игру, где кру-

тятся-вертятся немаленькие деньги. Поэтому начинать проще уже отсюда.

Пусть с момента моего прошлого выхода минуло всего лишь три дня, но событий туда спрессовалось столько, что у иных и за год не происходит. Так что первым делом я решил освежить в памяти свои характеристики и раскрыл мерцающее информационное окно.

Куладун, 37 уровень.

Клан: нет.

Класс: мечник.

Сила – 2

Ловкость – 5

Выносливость – 3

Телосложение – 3

Разум – 4

Интеллект – 1

Удача – 7

Очень неплохо для тридцать седьмого уровня, учитывая пять халавных очков, упавших в **Удачу**. Модификаторы критического урона подросли очень существенно, «альфа» будет проходить минимум дважды из трёх ударов. Фантастические цифры, не у всех высокоуровневых такое благолепие. Немного напрягает, что остальные характеристики, кроме **Ловкости** и **Разума**, получились усреднёнными, но это всё жизненно необходимо для мечника, который не должен уставать и быстро умирать от потери хитпоинтов.

Старые навыки тоже успели подрасти, пусть и не так резко, ведь **Удача** влияла лишь своими увеличенными модификаторами, пусть и на всё подряд.

Владение мечом – 51

Предчувствие (интуиция) – 36

Восприятие – 29

Средняя броня – 37

Лёгкая броня – 14

Ближний бой – 22

Живучесть – 30

Обучение – 26

Прибавилось и несколько новых, хоть я им совсем не уделял внимания, при том что осталось ещё шесть нераспределённых очков.

Пожаротушение – 12

Первая помощь – 11

Выживание – 11

Пилотирование (лёгкие звездолёты) – 10

Всё остальное пока располагалось ниже десяти пунктов и являлось неактивным перечнем того, чего я, собственно, не умею.

Дальше шли достижения, строго по возрастающей.

Обычные – «Враг Доминиона», «На волосок от смерти», «Звёздопроходчик V класса».

Последнее мне, кажется, выпало после посещения пятидесятой звёздной системы. Посмотрел в описании – так и

есть. Чтобы достигнуть четвёртого класса, нужно пролететь пять сотен, для третьего – пять тысяч, а дальше стало уже не интересно, если учесть, как непросто скакать туда-сюда от системы к системе. Достижение чуть ускоряет время между прыжками, но не настолько существенно, чтобы целенаправленно становиться космическим туристом.

Необычные – «Великий угонщик звездолётов».

Сейчас мне оно лишь мешает, ухудшая отношения с Союзом Антропоморфов. Хотя пираты меня, по правде говоря, тоже далеко не боготворят.

Редкие – «Квантовый везунчик».

Самое моё весомое приобретение, доставшееся мне потом, кровью и нервным истощением. Ну, и без собственно везения здесь тоже не обошлось.

Квесты даже открывать нет смысла: там, как в студенческом холодильнике, пусто, пыльно и всё покрыто плесенью. Чего мне сейчас не хватает больше денег на счёте, последние из которых списали за расшифровку модуля-самописца «Бааста», так это новых интересных заданий. Но, чтобы их получить, нужно как минимум покинуть местный КПЗ, будь он неладен.

– Эй, вертухаи! – крикнул я дроидам-надзирателям. – Чёрт с вами, ведите меня к прокурору...

Суд располагался очень удобно – в соседнем помещении, с единственным стулом. Ни тебе адвоката, ни присяжных, только голые стены и молчаливые конвоиры за спиной. В ка-

честве судьи имелся подкованный в юриспруденции искусственный интеллект, долго и нудно зачитывающий все мои прегрешения. В итоге мне присудили полгода тюрьмы строгого режима и семь миллионов кредитов штрафа в придачу. Чтобы знал, каково угонять дорогостоящую технику премиум-класса! Пока не погашу эту сумму, от любого моего заработка в пределах Союза Антропоморфов будет отгрызаться ровно семьдесят процентов. Такие вот межзвёздные алименты.

В принципе, можно на это забить и переметнуться к пиратам при первом удобном случае, но мне позарез нужно прокачать репутацию с Генетиками, которых с удовольствием крышует Союз. С другой стороны, заманчивая ветка нелегальных имплантов и прочих кибернетических улучшений получается уже недоступной, но на двух стульях усидеть никак нельзя. Если ген телепортаторов сможет прижиться, мне все эти электронные причиндалы будут без надобности. Да и свой клан среди пиратских владений очень тяжело вытащить наверх. Там – как в тропических реках: если и сможешь уплыть от здорового аллигатора, то лишь для того, чтобы тебя схарчила стая маленьких пираний.

Выслушав приговор, я совсем не искренне раскаялся и попросился в ссылку, осваивать дальние галактические рубежи. Судебная система размышляла несколько секунд, после чего предложила выбрать, к какому именно чёрту на рога мне хочется отправиться, и вдобавок сразу списала один

миллион долга. Дышать стало чуть легче, но в голову сразу закрались сомнения: а правильно ли я поступаю, раз такая щедрость?

В любом случае, эта уступка оказалась как нельзя кстати.

Денег у нас с Эльвирой осталось лишь на самые простенькие льготные аккаунты, дающие пять дополнительных процентов к опыту и получаемым наградам. Точнее, финансы были исключительно рассохинские, а я пока являлся чистым иждивенцем, без примесей и добавок. Поэтому мне так и не удалось уговорить девчонку выбрать себе другую игру, все мои доводы она начисто проигнорировала. Наверняка упрямство у неё от отца. Единственное, чего мне удалось добиться – обещания держаться от меня и моего клана как можно дальше.

Судебная система высветила несколько перспективных направлений, куда меня могли забросить в ближайшее время автоматическим челноком. Каждый из секторов располагался поблизости от одного из аванпостов – полувоенных баз, где располагался таможенный пункт, тщательно фильтрующий всё провозимое на территорию Союза. Там даже была разрешена торговля в разумных пределах, а вот дальше простирался бескрайний Фронтир, который и предстояло покорить.

Если звёздные системы под контролем нашего клана удастся отстоять и присоединить к Союзу, то «Мясорубцев» официально включают в реестр и добавляют в рейтинг. Для каж-

дого новообразованного клана такое делать никто не будет – ежедневно их регистрируются тысячи, но до второго месяца существования из них дотягивают считанные единицы.

Районов, куда меня могли забросить, оказалось примерно за сотню, и каждый занимал не меньше кубического килопарсека. Конечно, большая часть этого пространства – голая пустота, но и звёзд здесь хватает, особенно в рукавах. Пусть и в количествах, не сопоставимых с Ядром. Вот где грызня идёт за каждую вшивую систему...

И тут меня неожиданно одарило новым квестом от гильдии, занимающейся расшифровкой бортового самописца поискового фрегата «Бааст». Того самого, которым от меня откупился псевдоразумный Кристаллид. Отлично! Не зря последние деньги потратил и остался гол как сокол. Ну-ка, получится ли теперь сузить круг поиска?

Я вбил необходимые данные в фильтр, выбирая районы, которые были ближе всего к выплывшим координатам, где следовало искать останки пропавшего звездолёта. Вдруг получится совместить приятное с полезным? Система послушно выдала целых три базы, почти равноудалённые от цели, но узнать, что скрывается в системах, располагающихся в их окрестностях, оказалось невозможно. Текущий расклад предлагалось докупать отдельно или же смотреть на месте. Обидно!

Плюнув, я ткнул наугад.

– Решение принято. Прибытие в аванпост «Талв-

ро-19» скоростным челноком через шесть часов сорок четыре минуты. Внимание: во время перелёта Галактическая Сеть будет недоступна!

– Да и чёрт с ней! – махнул я рукой. – Запускайте меня.

Пока межзвёздный «Столыпин» готовился вести меня в далёкие дали, мне удалось написать всем, кому хотел, включая Шельму и протеже Амвея.

Последний, кстати, мой выбор не одобрил, заявив, что соседи нам достались очень беспокойные. С одной стороны обосновались уже знакомые мне механические скорпионы – Антаресцы, с другой – всё явственней напирают некие Скульпторы, с которыми Союз нынче ведёт ожесточённую войну. Поэтому в любой момент поблизости могут развернуться полномасштабные боевые действия.

Так, а это что за покемоны?

В справке о данной расе говорилось очень скупо и сжато. Как это ни смешно, что они из себя конкретно представляют, пока доподлинно не известно. Исследователи и военные сталкивались пока лишь с их сателлитами – искусственно выращенными организмами, крайне агрессивными. Летали они на судах, скопированных с популярных моделей Союза, но сильно уступающих им по качеству сборки. Зато их пугающе много – тут налицо грубая штамповка, которую в своё время успешно освоили китайцы.

Поэтому у некоторых отчаянных кланов основной доход держится на продаже захваченных звездолётов Скульпторов,

называвшихся **«репликами»**. Их с удовольствием используют в качестве тренировочных кораблей или настоящих «камикадзе», отвлекающих на себя внимание во время пиратских налётов. К примеру, **реплика** моего покойного «Маро-дёра» на Сером рынке стоила не триста, а десять синкоинов, но **тир** имела всего второй. А это уже о многом говорит.

Обычные игроки берут такой ширпотреб неохотно, уповая на страховку, возмещающую отстройку уничтоженного корабля. Здесь я с ними полностью солидарен: такой ненадёжный транспорт подходит больше персонажам. Ведь на **реплики** страховка не распространяется, делая их по-настоящему одноразовыми.

Ладно, может, выбор района и не самый удачный, но зато скучать там точно будет некогда.

Не те что во время перелёта на пресловутый «Тальвро-19» – там хоть волком вой, но выходить в реал, памятуя наставления Эдуардыча, я не стал.

Пришлось коротать часы за чтением писем и просмотров загодя скачанных роликов. В тесной каюте челнока даже толком встать было нельзя, не говоря уже об иллюминаторе и прочих удобствах. Еду выдали всего раз, да и то в виде какой-то безвкусной губки, по виду напоминающей кусок пемзы. Так себе удовольствие.

Письма ничего интересного не принесли, разве что я наметил пару-тройку кандидатов в клан из адекватных новичков. Но с ними пусть уже ставленник Амвея разбирается. По-

сле того как закончит с регистрацией и прочей рутинной, пока мы ищем подходящую звёздную систему для старта.

Мы – это моя старая знакомая несвятая троица: Шандайн, Велион и Змееросток. Их всё-таки смогли изловить, и ребятам грозило наказание куда серьёзнее моего. Уговорить беглецов встать на путь исправления было очень сложно, но после того как я пообещал им, что клан никогда не войдёт в стан законников, они решили попробовать. Но только эти трое – остальные их товарищи отправились на далёкие рудники. Хотя там наверняка мог оказаться кто-то из других размороженных, я с лёгким сердцем встретил отказ от участия. Пусть живут, как хотят, надеясь, что за ними никто не придёт.

Я же не настолько наивен.

Шпион, разведчица и хакер должны были стать основой рейд-группы и вообще – становым хребтом клана. К названию они отнеслись сдержанно, а вот девиз у них вызвал куда больше эмоций, сводимых к одному-единственному слову: «баян».

Но мне уже понравилось, так что ничего менять я не стал.
– Ну, хотя бы не «Бараны», – смирившись, признал Змееросток.

На том наше общение и закончилось.

И каково же было моё удивление, когда на аванпосте меня под пристальным наблюдением дроидов-надзирателей встретили четверо игроков, а не трое, как планировалось!

Незапланированным «+1» оказалась ещё одна знакомая под трудновыговариваемым ником **Diadfl5fgkg**, поэтому все предпочитали звать её просто Дианой. В последний раз я видел её, кувыркающуюся в межзвёздном пространстве, когда её выбросило в открытый космос. Конечно, чисто визуально смотреть на эту жгучую брюнетку в обтягивающем комбинезоне было приятно, но я совсем не обрадовался такому зрелищу.

– И как ЭТО понимать?

Я подошел ближе, но радостных дружеских обнимашек не случилось – у каждого из нас были скованы руки специальными силовыми наручниками. Да и проклятые роботы бдели за спинами с оружием наперевес.

– Кул, нам вообще-то пилот нужен будет, – осторожно произнесла Шани.

– Да я лучше сам сяду за штурвал, чем доверюсь этой лохотронщице! Вы вообще в курсе того, что она собиралась вас кинуть?

– Да, – кивнула светловолосая разведчица. – Она нам всё рассказала...

– Ещё одно слово, – и мне не придётся переименовывать нашу рейд-группу, – пообещал я. – «Бараны» – самое то.

– У неё действительно проблемы, – уронил молчаливый Велион, окончательно меня добив.

– И какую же лапшу она вам навешала?

– Давайте я сама. – Диана сделала шаг вперёд. – Кул, я

понимаю, моему поступку нет прощения. Но у меня были на то причины...

– Ты чего ещё персонажа не сменила? И что ты вообще здесь забыла?

– Я не могу, это мой единственный аккаунт, – призналась девушка. – Он оплачен на полгода, другого у меня нет. А пересоздание персонажа стоит денег.

– Их у тебя тоже нет, – догадался я. – Ладно, рассказывай свою душещипательную историю, я весь внимание. Надеюсь, будет правдоподобно.

– У меня есть долг перед серьёзными людьми, – тихо ответила она. – Если не выплачу его, меня убьют.

– Всё так серьёзно?

– Да.

– И как так получилось? Заняла на лечение сестрёнки или ещё какого родственника? – предположил я наиболее жалостливый вариант.

– Нет, – мотнула она головой. – Заказала у них убийство.

– Вот это уже интересно! Давай поподробней.

– Этот человек заслужил смерти – От волнения и без того низкий голос девушки звучал хрипло. – Но возникли проблемы. Он оказался с охраной, о которой я не знала. Получилась перестрелка, пострадало много людей... И с меня требуют неустойку.

– Будь они настоящими профессионалами, то должны были сами отработать по жертве, – заметил я. – Ты здесь ни

при чём.

– Они считают иначе... У них есть компромат на меня, если я решу обратиться за помощью в полицию.

– И сколько они с тебя хотят?

– Пять миллионов. Мне пришлось продать всё, и большую часть долга я закрыла. Но остаток нужно вернуть через три месяца.

– У нас в стране вообще остались возможности заработать не в игре? – покачал я головой.

– Ребята рассказали, что ты из комы недавно вышел, поэтому я не удивлена твоему вопросу, – горько усмехнулась она. – Выбора у меня и нет – рука сломана, перелому срастаться не меньше двух месяцев. Как стилист я совершенно бесполезна. Так что...

– Странно, чем гипс мешает в подборе шмоток? – удивился я.

– Ты путаешь стилиста с имиджмейкером. – Девушка чуть подобралась, вернувшись к родной теме. – Я, прежде всего, визажист. В принципе, можно попробовать навести красоту и одной рукой, но клиентам будет неприятно смотреть на меня. Здесь же никаких ограничений нет.

– А с рукой что случилось?

– Я не хочу это обсуждать. Если хочешь, мы можем пообщаться по видеосвязи, заодно покажу тебе рентгеновские снимки.

– У неё там не только рука... – тихо вставил Змееросток.

– Да хоть задница! – отрезал я. – Последний вопрос: что такого ужасного натворил человек, которого ты заказала?

– Он... Она пыталась меня отравить, – запнувшись, продолжила Диана. – Думала, что её муж изменяет со мной. Этот старый козёл с кем только не заигрывал, но мне от него больше всего доставалась. А в результате получилось так, что не стало того человека, которого я считала своей жизнью... Он умер вместо меня, а эта дура осталась жить. Вот и всё. Ты доволен?

– Интересной жизнью ты живёшь... – признался я. – А, кстати, где?

– В столице, свой нынешний адрес и паспортные данные я тебе тоже могу выслать.

– Хорошо, приеду как-нибудь, проведу тебя. Апельсинов привезу.

На её точёном лице не промелькнуло ни тени страха. Очень странно.

– Так ты тоже здесь? Без проблем, только цитрусы я не люблю. Лучше гранаты.

– Договорились, – кивнул я. – Можешь лететь с нами, но в клан даже не просись.

– Справедливо. Значит, легионер?

– Я подумаю...

Наш разговор прервал персонаж-даториец, являвшийся здешним старшим надзирателем. Он считал наши данные и, хмыкнув, повёл нас за собой цепочкой, словно гусыня свой

выводок. Идти пришлось недолго, до ближайшей транспортной кабины, напоминающей грузовой лифт.

— А что, наш загадочный клан-лидер с нами не полетит? — спросила Шандайн, когда мы ухнули куда-то вниз.

— Нет, он прибудет сюда позже и будет налаживать связи с местным населением, — пояснил я. — А мы пока летаем, займёмся разведкой.

Тут же нам всем упал свежий квест на обследование первой сотни звёздных систем, после чего мы будем вправе вернуться на аванпост в качестве первопроходчиков, а не заключённых. До полного искупления будет ещё далеко, и на территорию Союза нас никто так просто не пустит, но это очень важный этап, до него добирается меньше половины новообразованных кланов, решивших развиваться «по хардкору».

Мы дружно приняли задание и сформировали рейд-группу «Мясорубцы». Жаль, команда у нас получилась куцей и несбалансированной, но с этим пока ничего поделать было нельзя. Других заключённых, желающих рисковать собой за призрачный шанс реабилитации, поблизости не имелось.

Больше всего нам не хватало толстого танка, способного прикрывать собой группу, так как вся наша мощь была завязана на ближней и средней дистанции. А впереди нас наверняка ждёт немало десантных высадок. Вечно отсиживаться на орбите, если мы хотим найти подходящие системы для клана, не получится.

Возрождаться предстоит много и часто, поэтому допол-

нительные капсулы были установлены непосредственно на звездолёте, чтобы нам каждый раз не приходилось терять время на обратную дорогу.

Кстати, о судне. Я подозревал, что зекам всучат какое-нибудь ненужное корыто, которого не жалко, но увиденное превзошло все самые худшие ожидания.

Пусть меня ещё можно называть новичком, но космических кораблей мне довелось повидать уже немало. Среди них были совершенно разные экземпляры – большие и маленькие, скоростные и тихоходные, вооружённые до зубов и во все безоружные. Да и между одинаковыми моделями разнообразие велико – одни имели сложную раскраску в несколько слоёв, другие сверкали стандартным голым металлом. Лишь одних кораблей я не видел до сегодняшнего момента.

Ржавых.

И вот этот день настал.

– Это же... – озадаченно протянул Змееросток, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Реплика, чтоб её, – закончила за него Шандайн.

Неизведанный космос нам предстояло покорять на фрегате третьего **поколения**, выглядевшем так, будто его совсем недавно раскопала команда археологов, чтобы отдать военным в качестве мишени для стрельбища. Одних только грубо заваренных пробоин я насчитал целых шесть, и это помимо многочисленных вмятин от непробитий.

Фрегат копировал аналог пятого **типа** под названием

«Дерпт», орторионской постройки. Они не любят острых углов по определению, так что весь дизайн каплевидного звездолёта был нарочито плавный. В принципе, это неплохая машина, годящаяся и для космического боя, и для дальних перелётов, вот только наше ведро производили Скульпторы, которые не слишком заботились о своих сателлитах.

В результате из трёх оружейных отсеков по факту функционировал лишь один, прочность корабля составляла семьдесят процентов от номинальной, а о сбалансированности двигателей можно было и не заикаться. Энергии они потребляли ровно в два раза больше, тютелька в тютельку.

Пока мы стояли, потрясённые зрелищем, дроиды сняли с нас силовые наручники и встали в сторонке. Старший надзиратель, являвшийся персонажем-даторийцем, гадко усмехнулся и пожелал нам счастливого пути.

– Можете воспользоваться торговыми терминалами. – Он кивнул на группу аппаратов возле ближайшей стены ангара. – У вас пять минут.

Мы поспешили в указанном направлении, по пути делаясь впечатлениями.

– А он вообще взлетит хоть? – озабоченно спросил Змеросток.

– Ну, отсюда нас в любом случае закинут без проблем вратами, а дальше – не знаю, – пожала плечами Диана. – Ты отремонтировать что-нибудь умеешь? Или только ломать?

– Эта рухлядь и так развалится, без моего участия! Сколь-

ко уже можно это вспоминать?!

– Пока ты не вытворишь что-то ещё хуже, малыш...

Парень возмущённо зашипел, как закипевший электро-чайник, но так и не нашёлся с ответом.

– О чём это они? – спросил я у шедшей рядом Шандайн.

– Когда мы удирали, нам выбили один из двигателей, – принялась рассказывать разведчица. – Змей попытался его перезапустить, но вместо этого дестабилизировал реактор и крашнул нам корму, к святому Пермадеду. Так мы и отреспаунились снова в тюрьме. А вообще он пытался вроде подкатить к ней во время полёта, но, как видишь, с отрицательным результатом.

– Как много я пропустил...

– Да там ничего интересного, у тебя куда веселей вышли приключения. Жаль, что та сучка тебя подбила... Но там – да, без шансов было. Чем ты в неё запульнул?

– Самодельным копьём из титана.

– Ух ты, здорово! Надеюсь, ей прям в кабину прилетело.

Мы добрались до аппаратов, способных вытащить любой негромоздкий предмет из подпространственного хранилища, и занялись подбором экипировки. У меня **владение мечом** достигло пятидесяти одного пункта, так что я вполне мог позволить себе клинок из **диллирия**, но оставшихся денег хватало лишь на стоковый вариант, доступный новичкам. Но это полбеда, так как после его покупки даже о самой простой экипировке можно будет смело забыть.

Однако стоило мне активировать терминал, как мне неожиданно пришло системное сообщение.

На ваш счёт поступил перевод на сумму 500 000 кредитов.

Отправитель: Хреноватор.

Назначение перевода: «Удачной охоты!»

– О, мне голда упала! – тут же отозвалась Шандайн. – От какого-то Хреноватора.

– Мне тоже, – добавил Велион. – Это что ещё за хрен с бугра?

– Вообще-то он наш клан-лидер, – объяснил я, отбивая сообразительному игроку «Спасибо, получили». – Зовут его Болеслав Залесский, можете его Боликом называть, но, думаю, не приживётся это прозвище. Он в игре совсем недавно, наверно, реал влил. Давайте закупайтесь, пока время не вышло.

– А мне вот ничего не пришло, – разочарованно заявила Диана.

– На тебя и не рассчитывали, – тут же отрезал я. – И вообще, считай это стартовыми для участников клана. Что-то не нравится – можешь лететь зарабатывать свой заветный миллион в другом месте.

Девушка фыркнула и отвернулась к своему терминалу.

– Кул, эта вся её колючесть – всего лишь маска, – тихо поведала Шандайн. – Она уже поняла, что поступила мерзко. Дай её шанс.

– Шани, ты что, ей веришь? – удивился я.

– Иначе бы я не уговорила ребят взять её с собой сюда.

– Ну, смотри, если она воткнёт нам нож в спину, отвечать за это будешь ты, – сразу же предупредил я. – Летаёт она хоть нормально?

– Пойдёт, пару раз только благодаря её манёврам смогли уйти. Если бы не чёртов движок, мы бы уже у пиратов сидели... Ладно, надеюсь, здесь тоже будет чем заняться, а то я от всех этих полётов устала уже.

– В программе у нас высадки, так что не заскучаешь.

Я переоделся в новенький бронекостюм, вложив остатки очков умений в **среднюю броню**, и поместил меч в ножны на спине. Новое оружие по стилизации напоминало японскую катану, так что к нему предстояло ещё привыкнуть. От лезвия исходило красноватое сияние, означавшее, что располагавшиеся в рукояти ячейки энергоопустошителя готовы к работе. На моём уровне уже мало кто из противников щеголяет без силового кокона, который как-то надо пробивать, если хочешь наносить урон. Иначе беготня с остро наточенным куском металла совершенно не имеет смысла.

Так что топовые клинки создают вокруг лезвия собственное антиполе, заряжающееся от резких перемещений мечника, как и портативный щит. Ими можно даже отбить удар лазерным мечом. Целых полтора раза.

Помимо экипировки, я докупил парочку исследовательских спутников и простенького ремонтного ведроида на гу-

сеничном ходу. Электронными помощниками также обзавелись Змееросток и Шандайн. Хакер прикупил себе новенького «Гремлина», а разведчица – набор портативных «Ищеек», напоминающих летающие бильярдные шары с одним-единственным светящимся глазом – видеоискателем. Естественно, светили они её любимым зелёным цветом.

Велион с Дианой ограничились стандартной экипировкой их класса – стелс-костюмом и облегченной лётной формой. По факту я оказался самым бронированным в нашей группе – просто кошмар и ересь!

Отпущенные нам минуты истекли, и мы вынуждены были вернуться к проржавевшему невесте отчего звездолёту, в трюм которого заканчивали загружать купленные расходники и приборы.

– Давайте его хоть покрасим, что ли? – предложил Змееросток.

– Ты думаешь, у него от этого брони прибавится? – ехидно заметила Диана.

– Мысль дельная, хоть ржавчину не видно будет, – поддержал я паренька. – Только в какой цвет?

– В тёмно-коричневый! – чуть ли не хором выдали все, засмеявшись.

– Да ну вас, пусть будет зелёный!

Я отдал распоряжение в интерактивном меню и уткнулся взглядом в пустое поле, где предполагалось вписать название космического судна. По умолчанию это обычно было наиме-

нование модели, плюс какой-то порядковый номер, но здесь ничего такого не было. Не то чтобы отсутствие имени являлось чем-то важным, но с ним значительно удобнее позиционироваться на той же мини-карте.

Обращаться за названием к веселящейся компании космических заключённых я не стал, решив обойтись собственными силами. На ум сразу пришло, что в царские времена фрегаты, как и прочие суда, любили крестить именем какого-то святого. Почему бы не возродить традицию? Только вот завыка: все популярные имена уже давным-давно заняты...

– Шани, а кого ты там из святых поминала, когда рассказывала про то, как вам корму разворотило?

– Пермадед? – Она издала сдавленный смешок, напоминающий хрюканье.

– Ага, он самый. Кто такой?

– Это от английского «permanent death» или «permadeath», перманентная смерть, в смысле. Ну, ты понял. Не думай, что у геймеров какой-то свой язык особый, у нас на рейде такой мат-перемат обычно стоит – любая стройка отдыхает. Как-то раз я выговорилась в реале на общедомовой сходке, так со мной мужики со всего подъезда теперь только за руку здороваются. В какой-то момент надоело всё, да и дети, к тому же, а я – как прораб, ничё без мата объяснить не могу... Вот и пришлось изгаляться.

– У тебя есть дети? – Я даже обернулся, чтобы проверить,

не шутит ли она.

– Да, блин, представь себе! Такой вот дебафф словила.

– И как они без тебя?

– Почему это без меня? Я ведь постоянно дома, – улыbnулась разведчица. – Помыть-постирать – это всегда без проблем, сутками же здесь, как Змей или Дианка, не сижу. – А для всего остального они уже взрослые, пусть привыкают к самостоятельности.

– А сколько же им лет?

– Не скажу, но бабушкой я ещё не скоро стану. Надеюсь...

– Понятно, я вот думаю, как фрегат назвать... «Святой Пермадед»... как тебе?

– Ничего так, – оценила Шандайн, бросив взгляд на проржавевший звездолёт, над которым закружили дроиды с пульверизаторами. – Символичненько.

Глава 29

При всех своих многочисленных преимуществах, взорвавшийся «Мародёр» имел и существенный недостаток: он был очень комфортным звездолётом. Увы, но к хорошему быстро привыкаешь и, оказавшись в убогой лохани, испытываешь невольное раздражение от малейшего пустяка, от заедающих створок в отсеках, барахлящих приборов и вечно-го, неуловимого поскрипывания, то и дело раздающегося на борту. Последнее напрягало меня больше всего.

«Святой Пермадед» не был деревянным судном, да и бороздили мы вовсе не воды Мирового океана. Тогда почему возникали эти посторонние звуки? Змееросток, облазивший звездолёт вдоль и поперёк, никаких проблем не обнаружил – ни в обшивке, ни в несущих конструкциях корпуса. Понемногу к мерным поскрипываниям все привыкли и перестали замечать. Качки нет, и то хорошо.

С возникающими время от времени поломками вполне успешно справлялся ремонтный ведроид с молодым хакером на подхвате. За неимением инженера как такового пришлось в срочном порядке натаскивать паренька, который единственный среди нас имел подходящие характеристики. Учился он довольно быстро, так как практики на **реплике** было столько, что хоть в наглядное пособие для космического ПТУ её записывай.

Не считая поломок, первая часть нашего путешествия прошла довольно скучно. Три дня мы бороздили космос от одной системы к другой, внося их в каталог, но в оранжевой – условно безопасной – зоне ничего интересного так и не попало. От нечего делать мы набили трюм обычной рудой из мелких астероидов, но стоила она сущие копейки. А это означало только одно: нам и дальше придётся летать на подделке Скульпторов, с ограниченным обзором и вялой технической начинкой. Не прикупи я спутник, на каждую систему уходило бы втрое больше времени.

После шестидесятой звезды-пустышки, на орбите которой вращались мёртвые, бесполезные булыжники, мы устроили короткое совещание и единогласно проголосовали за уход в красную зону. Да, шансы, что наше корыто там расколошматят, гораздо выше, но мы не могли себе позволить тратить недели только лишь на поиск подходящего места.

Дальше дело пошло веселее – спустя десяток систем попалась парочка перспективных планет, одна из них даже с живностью. Самое главное – набор руд и минералов в них был не специфичным для данного региона, что не могло не отразиться на их цене.

Воодушевлённые успехом, мы с Шани решили продолжить поиски, несмотря на то, что остальным пора было идти отдыхать. Остаться решилась лишь Диана, у которой не нашлось срочных дел. Разведчица предложила сверхурочно проверить ещё пяток систем, оставшихся в этом секторе, и

назавтра добить-таки первую сотню. Возвращение на «Талвро-19», где уже налаживал связи наш клан-лидер, нужно было организовать как можно скорее, так что я согласился.

И тут беспощадный космос решил напомнить нам, что здесь уже далеко не песочница. В последней системе, запланированной на сегодня, сканер обнаружил останки звездолёта неизвестной постройки. И это очень странно, так как в интерактивном каталоге учитывались корабли всех континентальных регионов, включая произведенные самими игроками. Но даже после сближения со звездолётом всего на несколько километров система продолжала отказываться его идентифицировать. Такую находку мы просто не могли оставить без внимания.

Отсюда корабль можно было уже рассмотреть просто через иллюминатор. Внешне он напоминал Х-образное сооружение, в котором вот так сразу и не разберёшь, где нос, а где корма. Обычно в этом вопросе здорово помогают сопла, но они равномерно располагались на всех четырёх концах крестов, один из которых почти оторвало сильным взрывом. Неведомый агрегат явно разрушился не по своей воле – на корпусе имелось несколько крупных оплавленных пробоин, а также целая россыпь мелких.

– Хвала рандому, хоть что-то интересное! – Шандайн не стала долго любоваться мёртвым звездолётом и поспешила к десантному шлюзу.

– Диана, активируй пушку! – приказал я нашему пилоту. –

Если что, будешь нас прикрывать.

– Постараюсь.

Шарлатанка весь полёт вела себя тише воды ниже травы, но моё недоверие к ней ещё не прошло. Жаль, что Велион со Змеем сейчас в реале, но пропадать в игре сутками нельзя, а то в любой момент тебя может выплюнуть отсюда без всякого предупреждения. Естественно, случается это в самое неподходящее время.

У меня в запасе оставалась ещё пара часов, у разведчицы – чуть больше: она сегодня припозднилась к сессии, завозившись с детьми. Но этого вполне хватало, чтобы поверхностно осмотреть останки и прикинуть, чем здесь можно поживиться. Азарт мародёра подстёгивал лучше любого стимулятора – возвращаться в форпост практически с пустыми руками не хотелось.

А тут – неизвестный звездолёт, после всех этих бесконечных пустышек. Пусть он даже окажется три раза выпотрошенным нападавшими, нам сейчас любая безделица в радость будет. Самые настоящие космические бомжи – вот до чего докатились!

Десантный шлюз *«Святого Пермадеда»* представлял собой примитивную пневматическую установку, которая пуляла бойцами примерно в нужном направлении. Такая вот абордажная катапульта. Дальше живые снаряды должны были справляться уже собственными силами. Никаких тебе трансгрессионных лучей и прочих удобств – старый добрый

хардкор.

Когда я вошёл в тесный отсек, Шандайн уже успела нацепить на спину реактивный ранец, без которого в открытый космос лучше не соваться (если у тебя нет под рукой лишнего огнетушителя, конечно). Ранцев у нас имелось целых три, так что я без всяких размышлений полез в бокс за своим комплектом, но разведчица меня остановила:

– Кул, мы не знаем, что там. Если оба отправимся на респ, у нас останется всего один.

– И что ты предлагаешь? – спросил я, закрыв крышку.

– Держи, повезу тебя прицепом. – Она протянула мне страховочный фал.

– Вот прям всю жизнь мечтал на веревочке болтаться...

Но всё же пристегнулся, так как разведчица была права: рисковать большей частью ранцев нет никакого смысла. Можно вообще не соваться туда вдвоём, пока у нас недокомплект экипажа, вот только ждать здесь до завтра – ещё больший риск. А возвращаться сюда после стоянки в далёкой оранжевой зоне – значит, потерять ещё полдня, ведь эта система крайняя в полностью обследованном секторе.

Разведчица проверила ранец со страховкой и активировала обратный отчёт со словами:

– А теперь держись.

Я скрестил руки на груди, собираясь нырнуть в космос солдатиком, но у Шани были совершенно другие планы на этот счёт. Она подошла вплотную и крепко меня обняла.

Немного оторопев от такого поворота, я лишь спустя секунду догадался повторить её жест. Верёвка верёвкой, но лучше мне с ней быть весь полёт до корабля единым объектом.

– Ну, как детский сад...

С внезапно оборвавшимся хлопком нас выбросило в космос. На некоторое время от резкой круговерти перед глазами я потерял ориентацию в пространстве, но, когда разведчица активировала ранец и выровняла нас, всё вернулось на свои места. Наш зелёненький, как кузнечик, «Святой Пермадед» остался далеко позади, а обломки неопознанного корабля понемногу заслоняли собой звёзды, становясь всё больше.

Прикинув размер корабля, я мысленно отнёс его к корветам. Довольно здоровая была посуда, и лучше нам не встречаться с теми, кто её так сильно расколошматил.

По мере приближения к павшему звездолёту Шани постепенно гасила скорость, чтобы нас ровным слоем не размазало по корпусу. С влётом внутрь проблем не возникло – выбирай любую трещину на выбор, коих тут было на любой вкус и размер. Разгерметизация привела к тому, что обшивка во многих местах пошла по швам, и держало это всё вместе лишь отсутствие серьёзной гравитации. Увы, но корабль никак не подлежал ремонту, а я уже раскатал губу, что пополнил наш невеликий флот новым юнитом.

Перед самым кораблём мы расцепили объятия и бесшумно приземлились на металл. Магнитные подошвы сработали как надо – по обшивке можно было вполне сносно ходить,

но задерживаться здесь было опасно. Вокруг хватало мелких осколков, вращающихся по непредсказуемым орбитам, и в любой момент в нас могло что-нибудь прилететь, снизив заряд энергетического щита, а то и вовсе пробив его.

Шани с пистолетом-пулемётом наизготовку подошла к ближайшей пробоине и запустила внутрь парочку дroids-ищек. Те помигали успокаивающе-зелёным и скрылись в недрах погибшего звездолёта, потихоньку отрисовывая перед нашими глазами объёмную мини-карту. Никакой подозрительной активности они так и не обнаружили. Корабль был окончательно и бесповоротно мёртв.

Решившись, мы полетели следом, временно отключив сцепление обуви. Лучи местного жёлтого светила сюда уже не проникали, и крошечную тьму пришлось разгонять включенными на полную мощность фонарями. Постепенно оплавленные выстрелом переборки остались позади, и мы очутились в узком коридоре, облицованном квадратными металлическими пластинами. Проход имелся лишь в одну сторону: взрыв оставил после себя непроходимый завал, и без мощного резака туда нечего было и соваться.

– Странный сплав, – поделилась наблюдениями разведчица, подцепив наполовину оторванную облицовочную панель.

Даже несмотря на то, что осколок был основательно прокопчен, он умудрялся пускать цветные всполохи от фонаря.

– Сунем в анализатор, как вернёмся, – пообещал я, тоже отковыряв себе кусочек на память в инвентарь.

«Святой Пермадед» хорошим резакom похвастаться не мог, но он был всяко лучше, чем на пресловутом «Собирателе», на котором я однажды распиливал куда больший звездолёт. Пусть только изнутри, но всё же. Треснувшая обшивка так и манила завершить начатое и развалить корабль окончательно. Не может быть, что внутри не окажется дорогого металлолома для продажи.

В приподнятом настроении мы направились дальше – хорошо, что все перемычки были распахнуты настежь. Коридор провёл нас через несколько помещений непонятного назначения, которые были заставлены незнакомыми приборами и разнокалиберными контейнерами. То ли лаборатории, то ли производственные комплексы, поди разбери. Главным было другое: звездолёт не разграблен! Пожалуй, стоит повнимательнее присмотреться к торговой площадке – очень вероятно, что мы сможем прикупить себе достойный транспорт.

Побродив немного, мы очутились в разгромленном помещении, скорее всего, выполнявшем роль рубки. Судя по карте, оно располагалось примерно на перекрестии Х-образной конструкции. Привычных обзорных экранов здесь не было, как и, собственно, иллюминаторов, но поисковые приборчики окрестили отсек именно так.

Сюда попали дважды прямой наводкой, устроив внутри форменный кавардак. Оборудование преимущественно разнесло вдребезги, выбросив весь этот мусор наружу при раз-

герметизации. Члена экипажа мы нашли лишь одного, да и то потому, что он был намертво пристёгнут к странному массивному ложу, похожему на кибернетический трон.

В высоту существо оказалось примерно за два метра – точнее не скажешь. Из-за громоздкого скафандра, напоминающего рыцарские латы, подробно разглядеть его не представлялось возможным, но по наличию привычных конечностей оно точно относилось к антропоморфным. А среди них гендерные признаки были непреложным атрибутом. Не смог избежать их и погибший пилот загадочного звездолёта – два внушительных полушария на выдающейся вперёд грудной клетке не оставляли сомнений в том, что перед нами была именно женщина.

– Да уж, без сисек никуда, – прокомментировала находку Шандайн, зачем-то постучав по доспеху.

Здесь она была полностью права: даже самая громоздкая тяжёлая броня какой-нибудь защитницы всё равно умудрялась выгодно подчёркивать достоинства женской фигуры. Такая вот геймдизайнерская условность – и у грациозных **раллеков** и массивных представительниц **Ра**, вроде как не обязанных иметь молочные железы, у всех у них с первого взгляда можно было определить половую принадлежность. Лишь ксеноморфы типа **сайрексов** и прочих настоящих инопланетян избежали подобной участи.

Доспехи венчал полукруглый шлем из матового материала, не позволявший рассмотреть его обладательницу. Шани

бесцеремонно отстегнула крепления у основания шеи, и в свете фонарей мы увидели спокойное, чуть отрешённое лицо, будто у великолепно изваянной статуи. Черты вполне человеческие, хоть и не совсем привычные. Лишь россыпи косяных наростов на скулах и лбу говорили, что она всё-таки инопланетянка. Уши острые, как у кошачьих, и располагаются чуть выше, чем у людей, а вместо волос на голове какие-то хитиновые дреды, густо покрытые инеем, из-за которого их толком и не удалось рассмотреть.

– А ведь внутри тоже был вакуум, – заметил я.

– Она разгерметизировала костюм, когда поняла, что всё кончено, – с непонятной интонацией произнесла Шани. – Так у них принято. Типа харакири.

– Узнала, кто это?

– Странно, что ты – нет. Хотя... ты же сюда практически сразу после больницы попал с самым базовым пакетом.

– Ну, знаешь ли... – Я кивнул в сторону павшего пилота. – Таких я точно не встречал.

– Это очень редкая премиумная раса. К'Вонги.

– Дорогая?

– Акционная, – уточнила девушка. – Среди стандартных для золотого пакета она отсутствует. Как там её в своё время раздавали, понятия не имею, я тогда во «Владыках» катала.

– Так ты у нас на «премиуме» играешь?

– Могу себе позволить. – Она пожала плечами.

– А чего тогда человеком?

– Да надоело! Я была и гномом, и дроу... И даже людоящером недолго. Когда местные расы увидела, сразу поняла, что внешность менять не буду. Но от К'Вонга, конечно, не отказалась бы.

– Они настолько хороши?

– Суди сам: огромный буст на силу и ловкость, плюс расовая абилка к восстановлению выносливости. Для воина – чистая имба, наверное, поэтому их убрали из свободной продажи. Но это сейчас не так важно. Они по ЛОРу являются остатками вымершей цивилизации. Персонажей К'Вонгов можно пересчитать по пальцам одной руки, на них игроки буквально молятся. Самые жирные расовые квесты – именно от них.

Она легонько погладила сжатую в кулак латную перчатку на левой руке женщины-пилота и вдруг ловко извлекла оттуда небольшой серебристый шарик. А я-то и внимания на руку воительницы не обратил, засмотревшись на другие участки доспехов. Хорошо, что мы вдвоём.

– А вот и наш приз! – Она мигом спрятала находку в инвентарь.

– Квестовый предмет? – Я немедленно сделал стойку.

– Он самый, – кивнула довольная разведчица. – У меня знакомый играет за них, делился как-то впечатлениями... Это что-то вроде наших инфокристаллов. Вернёмся на «Пермадеда», проверь, сколько он стоит на ТП, только сильно в обморок не падай.

– Так, может, нам здесь всё тщательно пропылесосить? – предложил я.

– Вряд ли найдём ещё, нам и так дико повезло. Но покопаться точно стоит, командуй Дианке сбрасывать руду. Трюм нам точно понадобится.

Но нашим мародёрским планам не суждено было сбыться: вышедшая на связь Диана мрачно объявила, что у нас гости.

– Да чтоб их всех перегнуло коромыслом! – в сердцах выругался я и поспешил вместе с разведчицей обратно.

Нет, ну какой же я, однако, везучий! Стоит только найти что-то ценное, как сразу же на горизонте возникает какой-нибудь жадный хмырь. Сейчас как-то уж подозрительно не вовремя... Может, мы с Шани квест какой уже запустили?

Но обновлений в заданиях не появилось – специально на бегу умудрился проверить, чуть не напоровшись на острый обломок. Обидно!

Нагнать шустрюю разведчицу получилось только у самого выхода, да и то потому, что она готовила страховку для меня. Зацепив карабин на поясе, я обнял девушку, и мы пробкой от шампанского устремились вверх.

Диана времени не теряла и успела сблизиться с крестообразным судном на минимально возможное расстояние, при этом не забывая поливать кого-то вне пределов нашей видимости из скорострельной пушки.

Я сменил масштаб мини-карты и с силой стиснул зубы, чтобы напарница ненароком не узнала много новых интерес-

ных слов. У неё же дети, как-никак.

Противник имел довольно скромные размеры, не больше «Мародёра», вот только к нам он появился в компании друзей. Пока мы летели к шлюзу, я успел насчитать семь хаотично перемещающихся целей, помеченных странной аббревиатурой САК.

– Чёртовы саки! – прорычала Диана, подтверждая, что надписи мне не привиделись.

– Чё за хрень? – спросила занятая маневрированием Шандайн.

– Сторожевые автоматические катера, – пояснила девушка-пилот спустя несколько секунд.

– Чьи они?

– Понятия не имею, система их не распознаёт. Но точно не Союз. Таких в каталоге нет, оповещение «свой-чужой» не проходит. Давайте скорей, они нас разбирают!

– Да уже, – стиснув зубы, ответила разведчица, на полном ходу направляя нас в распахнутый шлюз.

Полностью погасить скорость мы не успели, и удар о переборку выбил из меня вместе с дыханием три четверти здоровья. И это ещё повезло: обычный космонавт в реальном космосе такого бы точно не пережил.

Более лёгкой напарнице досталось чуть меньше, но всё равно нас обоих можно было добить обычной мухобойкой. И самое поганое – на восстановление в медицинском отсеке совершенно не было времени.

– В оружейку... – прохрипел я, поднимаясь на дрожащие ноги.

Гермозатвор за нашими спинами захлопнулся, и в отсек быстро начала закачиваться атмосфера. Когда я смог добрести до створок, ведущих внутрь корабля, давление успело уравновеситься, и они гостеприимно распахнулись. Но деактивировать персональный защитный кокон не стал – в воздухообразующих расходниках осталась ещё половина заряда, а как дальше повернётся дело, ещё непонятно. Хотя...

Стоит только оценивающе посмотреть на мини-карту и логи сражения, как становится понятно, что нам светит однозначный П...

Пермадед, в смысле. Все семь катеров, являвшихся просто большими безмозглыми дроидами, по-прежнему оставались в строю, а вот прочность нашего фрегата уже упала до шестидесяти процентов. Нас непрерывно поливали из хиленьких лазерных орудий начального уровня, и щит просто не успевал восстанавливаться. Такими темпами минут через десять нам проковыряют корпус, а там и до полного демонтажа звездолёта совсем недалеко.

В прыжок уйти не вариант – двигателю достаётся буквально через раз, при постоянном обновлении счётчика. Будь в нашем распоряжении звездолёт оригинальной орторионской постройки, возможно, такой проблемы бы не возникло, но это корыто самостоятельно покинуть поле боя было не в силах.

– Диана, отводи корабль! – выдохнул я, переступая порог оружейного отсека.

– Куда, по-твоему?! Они быстрее нас!

– На ближайшую планету или спутник, лишь бы с атмосферой! Они туда не сунутся...

Катера по **тиру** могут быть хоть десятого уровня, но для преодоления плотных слоёв воздуха они не приспособлены. Именно в этом их принципиальное отличие от фрегатов, я ещё со времён освоения «Мародёра» это крепко запомнил. Всё-таки транспорт для новичков, и долго на нём никто не задерживается.

Диана, которая, по определению, должна была знать эту информацию, дополнительных вопросов не задала и стала разворачивать «Святого Пермадеда» навстречу противникам. А куда деваться, если из восьми планет в системе лишь одна могла похвастаться наличием подходящей плотной атмосферы, пусть и раскалённой от близости светила? Можно было попробовать нырнуть в один из трёх газовых гигантов, вращающихся на дальних орбитах, но такое испытание точно добьёт эту пародию на звездолёт, и даже такому аховому пилоту, как Диана, это понятно.

Я плюхнулся в кресло перед тактическим экраном и бегло оценил самочувствие наших соперников. Трое вообще целёхоньки, у двоих больше половины прочности и лишь последняя пара находилась в красной зоне. Одного из них я и взял в целеуказатель, ожидая, пока у пушки пройдёт кулдаун.

Новая лента с пятнадцатисантиметровыми снарядами заряжалась ровно минуту, но при моём появлении это время сократилось аж на целых три секунды. Никакой мистики – просто наличие любого воина в оружейном отсеке улучшало его работу ровно на пять процентов. К сожалению, этот эффект не суммируется, и торчать здесь всей нашей бандой совершенно не обязательно. Работали бы другие отсеки – другое дело, но это снова из области несбыточных мечтаний, как и наличие собственного артиллериста в команде, который укорачивал все цифры уже на пятнадцать процентов по умолчанию, не беря в расчёт разнообразные перки собственных веток развития.

Для инженеров, медиков и прочих – те же цифры, но только в «собственных» местах. Даже хакер мог устроиться в отсеке радиопомех и портить жизнь условному противнику (естественно, при наличии на корабле такого помещения).

Ладно, благо, у нас хотя бы профессиональный пилот в рубке сидит, иначе оторваться от назойливых преследователей у нас точно шансов не было. Диана, шипя разъяренной кошкой, швыряла корабль из стороны в сторону, выписывая замысловатые фигуры, чтобы нападающие всячески мешали друг другу и не могли взять нас в плотное огневое кольцо. Пока у неё это выходило, хоть и с переменным успехом.

Тем временем перезарядка, наконец, закончилась, и на экране вместо стандартной надписи «*Стрельба разрешена*» неожиданно появилось «*Карать!*». Не иначе как Змееросток

постарался, но мне его вариант понравился куда больше.

– Эй, кто в прицеле, выходи по одному!

Первого противника очень удачно получилось подловить прямо во время манёвра. Напоровшись на очередь, катер вспух оранжевым шаром, в который едва не влетел его более целый товарищ. Остаток ленты я потратил на второго недобитыша, оставив ему жалкие пять процентов. Он сразу как-то сник и поотстал от своих соратников.

Наша цель – вторая по счёту планета, укутанная плотными кислотными облаками, – приближалась нарочито медленно. Корабль скрипел и содрогался, но продолжал упрямо лететь вперёд под градом лазерных вспышек.

Шани, которая при всём своём желании не могла ничего чинить, не стала сидеть без дела и перебралась к Диане в рубку. Оттуда девушки в четыре руки организовали обстрел из гравитационной пушки заготовленными металлическими снарядами, наплавленными от нечего делать из руды. Попасть им удалось лишь раз, но зато очень серьёзно, полностью выведя из строя катер с половиной здоровья.

Я расправился ещё с двумя одной лентой, но вздохнуть спокойно так и не получилось, так как из гиперпрыжка выскочила очередная семёрка беспилотников, ринувшихся нам наперерез. Из ругательств, высказанных миловидными девушками в сердцах, можно было составить пухленький томик для личной библиотеки.

От второй планеты нас отрезали с гарантией, нам теперь

туда ни за что не добраться. Третья была ближе, но рельеф там был такой, что проще убиться, чем нормально сесть, да и атмосфера сильно разрежена. Не факт, что сторожевые катера оставят преследование, но выбора у нас уже не было.

Лишь бы до неё дотянуть, с таким-то праздничным эскортом.

По такому случаю я врубил Льва Лещенко, который бодро запел из всех колонок на корабле, что *«Ленин такой молодой»*, и принялся ждать окончания очередного кулдауна корабельной пушки.

Глава 30

– Итак, вы разбили наш звездолёт.

Велион задумчиво попинал ногой остекленевший от дикого жара песок, в который основательно закопался «Святой Пермадед». Стук вышел глухим – застывшее вещество получилось не мягче бетона. Теперь фрегат мало что сможет сдвинуть с места.

– Аварийная посадка, – не согласился я. – У нас на хвосте слишком много преследователей висело. Отрывались от них, как могли.

– А где тогда корма? – Шпион кивнул в сторону недостающей части корабля.

– На соседней сопке.

Игрок обернулся в сторону близкой горной гряды, вырвавшей нам с мясом кусок корабля, и удивлённо присвистнул. Зрелище действительно было завораживающим: оранжевые скалы ошетинились острым частоколом, пролететь сквозь который не решился бы в здравом уме ни один пилот. Как мы не оставили там весь корабль по кускам, до сих пор ума не приложу.

Сейчас большая часть фрегата покоилась на дне полузасыпанного песком кратера, оставшегося то ли от старого вулкана, то ли от падения крупного метеорита. Такой ландшафт не являлся чем-то необычным для этой планеты. Она почти

вся состояла из скал да песка кислотного-оранжевого цвета. Лишь изредка пустынный ландшафт разбавляли глубокие ущелья и каньоны, соединявшиеся между собой в запутанную сеть. К сожалению, без воды на дне.

Местная атмосфера оказалась не настолько разреженной, как, скажем, на Марсе, где даже самый сильный ураган не сможет растрепать человеку волосы, так что пыльные бури прилагались к перечню здешних достопримечательностей. Мы как раз в такую радость влетели на полном ходу, когда принялись снижаться.

Сторожевые катера и не подумали сунуться следом за нашим потрепанным фрегатом, но многочисленные повреждения не оставили нам другого выбора, кроме как попытаться сесть. В противном случае, мы могли развалиться прямо на высоте, а это стало бы однозначным концом экспедиции. Пусть посадка вышла довольно жёсткой, но нам удалось сохранить самое драгоценное, что было на корабле, – собственные репликационные капсулы. Всё остальное можно восстановить. Наверное.

– Получается, мы здесь застряли? – без особого энтузиазма уточнил Велион.

– Пока не найдём способа отсюда выбраться, то да. – Я не стал отрицать очевидное. – Но поверь, нам есть из-за чего страдать.

Обычно сдержанный игрок не смог скрыть своих эмоций, когда увидел скрин с торговой площадки, полный выгодных

предложений от жаждущих заполучить себе хотя бы один инфо-шар К'Вонгов. Где-то их определённо фармили, так как стабильно продавали, причём одни и те же клановые торгаши. Это даже не первая сотня по-настоящему дорогих вещей, которые можно найти на просторах космоса, но для нашего новоиспечённого клана даже такие суммы были запретными.

– Ну, ничего себе! – покачал головой шпион. – И вы что, знаете, где такое счастье можно добыть?

– Шани нашла его на том разбитом корабле как раз перед тем, как нас атаковали сторожевые катера.

– Это не может быть совпадением, – уверенно заявил Веллион. – Наверное, они его и охраняли.

– Нет, – покачал я головой. – Катера прилетели откуда-то ещё, а не висели в системе круглосуточно. Вряд ли издалека, тут чёрт так точно подгадывает. Вратами тоже маловероятно, ведь ближайшая точка переброски аж на Талвро. Скорее всего, дроны просто курсировали по сектору и засекли нас во время наших перемещений. Напали не сразу, а скапливали силы, чтобы прихлопнуть наверняка. Чтобы они не сторожили, это точно не звездолёт. Вот причиной его гибели они вполне могли стать.

– Ну, тогда не вижу никаких проблем здесь торчать, – улыбнулся шпион. – За такие деньги можно нанять хорошую рейд-группу, которая нас с комфортом отсюда вывезет, а на сдачу можно будет хороший поисковый звездолет при-

купить, колена пятого-шестого.

– Я не собираюсь его продавать. И тем более – звать сюда посторонних.

Игрок не стал возражать, а крепко задумался.

– Думаешь, там квест?

– Почти уверен. Этот звездолёт не даёт мне покоя. Если про него самого нет информации в свободном доступе, значит, она стоит денег. Не может быть, что шар – пустышка. Продав его, мы, конечно, неплохо заработаем, но почти наверняка лишимся куда большего. Да и что тут делают сторожевики, тоже неплохо бы выяснить.

– Здесь я согласен, – кивнул Велион. – Но что мы можем на этом безжизненном куске камня?

– Ну, для начала, он не безжизненный. Мы успели отстрелить спутник перед входом в верхние слои атмосферы. Результаты получились любопытные.

– И они его не сбили?

– Сбили, но не сразу, он успел частично отсканировать поверхность. Но и этого хватило, чтобы узнать две важные вещи. Первая – планета обитаема. Да-да, у меня точно такие же глаза были. К сожалению, нам придётся самим выяснять, на какой тут стадии эволюция, может, просто бактерии где-то на дне ущелий барахтаются. И второе – мы здесь далеко не первые.

– Есть ещё разбитые корабли? – тут же переспросил игрок.

– Пока нам известно про три объекта искусственного происхождения, – слово в слово повторил я переданную информацию. – Что это конкретно – тоже непонятно. Один из них совсем рядом – сто девяносто километров по прямой. Может, и корабль, учитывая, что автоматические сторожа работают здесь достаточно давно.

– Пешком туда мы всё равно не доберёмся, – заметил шпион. – Картриджей не хватит.

Здесь он был полностью прав: расходников для регенерации воздуха хватает максимум на три часа. Модели костюмов у нас самые простецкие, и, чтобы сменить картридж, нужно полностью обесточить систему жизнеобеспечения. На поверхности планеты этого делать не стоит – мало того, что атмосфера полностью непригодна для дыхания, так ещё и температура днём достигает ста тридцати градусов. Ночью она обязана опуститься, но путешествие в тёмное время суток – то ещё удовольствие: тут и при свете дня хватает мест, где можно запросто свернуть себе шею.

– Зачем пешком, если у нас есть чертёж наземного транспорта? – успокоил я его. – Построим и домчимся с ветерком.

– Да уж, на одном голом чертеже мы мало куда доберёмся. Да и рельеф здесь, я смотрю, такой, что лучше всё же воздухом.

– Увы, флаеров не завезли, – развёл я руками. – Будем обходиться тем, что есть.

– А материал сохранился, из чего мы этот самый транс-

порт будем делать?

– Нет, руду пришлось сбросить во время погони, – ответил я. – Иначе до кратера не дотянули бы.

Шпион покачал головой.

– М-да, попали не пойми куда, так ещё и с голой жопой наперевес...

У меня после его слов созрела-таки мысль, крутившаяся на задворках сознания с самого пробуждения на борту. Непорядок же, что приютившая нас планета до сих пор безымянная. Пусть в каталог мы её не внесли, но автоматический генератор должен был как-то обозвать звезду после прилёта. Он и окрестил её Хосошибукай, болванка программная.

Недолго думая, я снёс пару первых слогов, и получилось, что мы теперь кукуем не незнамо где, а на Шибукай-3. О чём нам с Велионом тут же пришло системное сообщение.

– О, ну уже легче! – саркастически проворчал он.

– Главное – на корабле по-прежнему работает малый реактор и производственный отсек, – заметил я. – Базовых чертежей нам хватит, чтобы немного отстроиться и организовать вылазки к интересным местам. Там, глядишь, и найдём, как покинуть этот Шибукай.

– А наш клан-лидер не может просто прислать сюда транспорт?

– Фрахт сюда мы не потянем финансово. – Я отрицательно мотнул головой. – Сейчас вся оставшаяся наличность клана в обороте. Нам и так вручили неплохие подъёмные, забыл?

Мы ведь рейд-группа и вроде как должны деньги приносить, а не выкидывать их на ветер.

– Но у нас же...

– Пока не разберусь, что в инфо-шаре хранится, о торговой площадке даже не заикайся, – строго предупредил я. – Сам подумай: у нас тут неизвестный корабль на орбите болтается, и не пойми чьи сторожевики летают. Обычный транспорт может сюда и не долететь, а вооружённый конвой любому заинтересуется, что такое тут творится. И тогда можешь засекать, как скоро здесь станет не продохнуть от наших конкурентов. А если дело окажется действительно стоящим, всех нас одним махом вышвырнет отсюда какой-нибудь мощный клан. Это ничейные системы, они даже Союзу не принадлежат, и прав здесь будет больше у того, за кем силы больше.

– Согласен, но что ты предлагаешь? – возразил Велион. – Наш резак питался от центрального реактора, да и что им плавить, если корабль не может летать? Как мы будем добывать необходимые материалы?

– По старинке, – улыбнулся я. – Киркой и лопатой.

– Ты серьёзно?!

– Принтер скоро допечатает первую партию инструмента, так что можешь в этом убедиться сам.

– Я – шпион, а не геолог. И тем более не шахтёр.

– Будем учиться, – пожал я плечами. – Нам тут не алмазы с сапфирами искать. Будем понемногу таскать породы к

анализатору, а там – как пойдёт. Плюс, распилим на корабле что-нибудь из ненужного. Починить его всё равно вряд ли получится.

Шпион окинул остов корабля, который начало понемногу заносить вездесущим песком, и согласно кивнул.

– Это да, всё как в нашем девизе.

Мы ненадолго зашли внутрь, но в жилой зоне, ограниченной теперь всего пятью отсеками, задерживаться не стали. В промышленном нас уже заждались несколько киров из стандартного набора кораблекрушенца, который я не поленился загрузить в бортовой компьютер, вспомнив свои мучения на «Мародёре». Помимо обычных рецептов здесь имелись чертежи боеприпасов и некоторых модулей, облегчающих исследование планет. Сейчас все эти данные для нас были на вес золота, так что деньги мною были потрачены с умом, а не как обычно.

– Не будем ждать остальных? – Велион предпочёл закинуть инструмент в инвентарь и оставить руки свободными.

Я последовал его примеру. Пусть у меня и бонус к любому холодному оружию, но, если выйдет заварушка с представителями местной фауны, лучше клинка из **диллирия** ничего не придумать. В мирные бактерии мне самому отчего-то не верилось.

– Думаю, мы успеем сделать ходку до их захода в игру, – прикинул я.

Шпион не стал спорить, и мы вышли наружу. Яркое свети-

ло над головой выедало глаза, несмотря на активные свето-фильтры на шлеме. А до ближайшего тенька – метров шесть-сот пешком по песку. Кратер достигал около двух километров в диаметре, так что очень хорошо, что мы плюхнулись не посередине.

Пока шли, в голову постучалось первое рацпредложение: чтобы не таскать ограниченное грузоподъёмностью количество руды, можно соорудить какую-нибудь простенькую тележку. Наверняка подходящий чертёж найдётся.

Некогда ровные стенки кратера давно осыпались и теперь представляли собой беспорядочные каменистые завалы, укрытые тенью от палящих лучей. Первых крупных булыжников мы достигли минут через десять, а ещё через пять песок окончательно превратился в крупную гальку, из которой потихоньку начинали вырастать отвесные скалы. Вокруг не было ни намёка на растения – только пыль и камни.

Мы достали инструмент и приступили к изъятию геологических проб. Кирка – не самый удобный инструмент, и ею ещё нужно научиться пользоваться, но чего-то более серьёзного мы себе позволить не могли. Всякие пневмоотбойники и прочие блага цивилизации доступны лишь всяким узким специалистам – геологам, шахтёрам и искателям.

Половину ячеек я заполнил отколовшимися камушками, после чего уже занялся их старшими собратьями. Некоторые из них отличались от общей массы по цвету и могли иметь другой состав. К несчастью, именно такие перспективные

глыбы меньше всего оказались подвержены процессу денудации, и найти их осколки оказалось очень нелёгким делом.

Тут и пригодились кирки.

Главное в этом деле – бить по едва заметным трещинам, иначе отскочившая рабочая часть может прилететь в начинающего горняка. То ещё удовольствие! Мы с Велионом ощутили это на собственной шкуре практически сразу. И только наличие защитных костюмов спасало нас от серьёзных травм. Увы, но бегать постоянно в силовом коконе слишком затратно, а энергию нам теперь нужно жесточайше экономить.

После очередного неудачного удара, едва не оставившего Велиона без наколенника, игрок хрипло рассмеялся и выдал странную фразу:

– А ведь от судьбы действительно не убежишь!

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Нам всем грозило отправиться на рудники, – охотно пояснил он, давась от смеха. – Куда-то на астероидные пояса в одном из дальних рукавов. Но мы решили избежать такого сомнительного игрового процесса, улетев с тобой. И вот мы здесь, на каком-то Шебасе, рубим камни молотком... Слушай, а давай доколотим вот эту руду и будем сворачиваться?

– Мы ещё не заполнили инвентарь вообще-то, – напомнил я ему.

– Дьявол с ним, успеем ещё сюда не раз вернуться! – махнул рукой шпион. – Я просто хочу успеть к началу сессии

остальных – посмотреть на их лица, когда они увидят твои кирки и лопаты.

Глава 31

До самого вечера по всему кратеру раздавался мерный перестук, будто здесь трудились сошедшие с ума гномы из какой-нибудь сказки. Работали мы не покладая рук, наполняя отколотой породой простенькие тачки с широкими колёсами, лишь изредка делая перерывы, когда выносливость грозила упасть вообще до нуля. А привозя добычу на корабль, до краёв напивались воды, так как костюмы полностью не справлялись с адской жарой, царившей на поверхности.

В заготовках участвовал весь экипаж «Пермадеда», кроме Дианы, характеристики которой позволяли ей лишь успешно грузить щебёнку лопатой, да и то недолго. Вместо этого наш временно бесполезный пилот занимался сортировкой добычи, присматривая впотьмах за производственным отсеком. Не особо сложное занятие. Словно кочегар на древнем пароходе, она по мере необходимости подкидывала в «топку» расщепителя нужные ресурсы, выгружая готовые брикеты для принтера. Благо, там почти всё на автоматике, с которой она на короткой ноге.

Мы же маялись исключительно с простенькими кирками, скорость добычи у которых была просто смехотворна. Лишь быстрая и выносливая Шандайн умудрялась выполнить свою норму раньше остальных и вдобавок пробежаться по окрестностям в поисках новых залежей.

Базовый анализатор расщепителя очень сильно нас выручал, пусть и приходилось таскать к нему пробы со всего кратера, иногда напрочь забывая, где именно отколупал ту или иную интересную каменюку. В геологии мы оказались эталонными простофилями и чаще всего притаскивали бесполезную ерунду, шедшую в отходы. Однако к концу дня почти все довели навык горного дела до десятки, а у разведчицы и вовсе до четырнадцати, позволяя ей подмечать в, казалось бы, непримечательных валунах ценные материалы.

Для успешного выживания нам требовалась чуть ли ни четверть всех имеющихся в игре элементов. Чего-то больше, чего-то меньше, но всё-таки перечень был огромный.

К счастью, основную часть из списка необходимых материалов мы нашли прямо на месте, не покидая кратера. Больше всего здесь было натрия и цинка, вот прям хоть лопатой жри. Из двадцати с лишним элементов дефицитными оказались всего три: железо, углерод и некий геридий, которого я так и не смог вспомнить в первичной таблице. Но от него можно было отказаться, пусть и потеряв несколько очень перспективных направлений.

С углеродом картина была несколько иной. Он стабильно встречался в каждом втором механизме, так что его нужно было кровь из носу найти, иначе придётся перерабатывать собственные запасы продовольствия. Но я возлагал большие надежды на обещанную местную фауну: вдруг она с нами запасами поделится? Правда, никакие следы жизнедеятельно-

сти нам за весь день так и не повстречались, но это, возможно, даже хорошо. Лучше самим сесть на строгую диету, чем стать чьим-то обедом.

Беда же, как всегда, пришла оттуда, откуда её совсем не ждали. Я совершенно зря опасался, что основная проблема возникнет с редкими платиноидами, но практически сразу же мы наткнулись на самую обыкновенную золотоносную жилу, полностью перекрывшую все наши потребности. Да ещё и на бижутерию осталось. Если когда-нибудь попадётся титан, можно будет попробовать произвести один любопытный сплав, являющийся крепчайшим из стандартных.

А вот от обычного железа даже остаточных следов не нашлось. Ближе к полудню я полностью освободил Шани от трудовой повинности и отправил её обследовать близлежащие скалы, но пока заветный «феррум» мы получали, лишь перерабатывая ненужные обломки корабля. Как назло, этот элемент входил в пятёрку самых востребованных, так что наших скудных запасов на все проекты явно не хватит. Если он здесь отсутствует полностью, то придётся нам организовать пешую вылазку на поиск остатков кормы «Пермадеда», а это очень рискованная задача.

В таких геологоразведочных заботах прошёл остаток светового дня, длившегося примерно двадцать с лишним часов. Ночь на Шебукае-3 занимает аж втрое меньше времени, что не могло не радовать. Тёмное время суток решено было посвятить изготовке самых насущных устройств и отдыху ко-

манды в реале.

Тени от скал начали медленно удлиняться, стремясь к центру кратера, и температура стала заметно падать. Я как раз заканчивал загружать тележку Змееростка, хуже всех освоившего работу с киркой, когда на связь вышла наша разведчица. В её голосе так и сквозило неприкрытое беспокойство, которое она проявляла лишь в редких случаях.

– Кул, я кое-что нашла.

– Железо? – обречённо спросил я.

– Нет, взгляни сам.

Шандайн находилась на противоположном, дальнем от нас краю кратера, но, к счастью, наш групповой чат позволял перекидывать фото (или, как говорит большинство, «скрины») без особых усилий. Так что бежать к разведчице, чтобы узнать, что же её так встревожило, мне не пришлось, хвала нейроинтерфейсу.

Снимков имелось пять штук. На первом среди беспорядочных каменных россыпей можно было заметить расщелину, напоминавшую глубокий овраг. Довольно странно видеть такое образование на планете, где полностью отсутствуют жидкости как таковые, но тут этих самых трещин да каньонов полно. Следующий скрин был снят на подходе к расщелине – деталей стало больше, но ничего сверхъестественного я снова не заметил. Камни да камни. Хотя...

Я скорее переключился на следующий слайд, уже понимая, что увижу на нём. На одном из валунов возле самого

входа имелись странные горизонтальные полосы, не похожие на слои выдутых горячим ветром пород. И точно, там во весь кадр красовались всё те же четыре глубокие борозды, имевшие явно искусственное происхождение. Разведчица немного углубилась в расщелину и нашла похожие отметки на другом камне, гораздо массивней первого. Борозд здесь было уже восемь, но располагались они двумя группами, как будто по нему неведомым инструментом прошлись дважды.

Последний снимок представлял собой максимально увеличенное изображение одной из борозд. Лазерной гладкости здесь не было и в помине – выщербинки и неровности имелись в изобилии. Но впечатляло другое: судя по патрону от её пистолета-пулемёта, полностью поместившемуся в образовавшийся в камне канал, глубина его колебалась в районе пяти-шести сантиметров. Внушает, однако!

– И много там таких отметин?

– Достаточно, – лаконично ответила она.

– Немедленно возвращайся! – приказал я, бросая кирку. – Не вздумай туда лезть!

– Я отправила дрона вперёд.

– Плохо. – Я обернулся к недоумевающим Велиону с Змееростком. – Ребята, валим отсюда!

– В чём дело? – спросил отупевший от монотонной работы хакер.

– Бегом!

Я подхватил свою тележку под ручки и принялся энергич-

но толкать её вперёд. Отступление отступлением, но бросать здесь с таким трудом добытые ресурсы неохота.

Ребята последовали моему примеру, и мы в считанные секунды образовали привычный грузовой караванчик.

– Шани, уходи отсюда, это приказ! Выпорю за неисполнение!

– Я не могу, иначе сигнал может пропасть.

– Да забудь ты про чёртову железку! Нельзя тыкать палкой в берлогу медведя и продолжать стоять на пороге!

– Ладно, – нехотя ответила она. – Пока всё чисто, пещера как пещера, уходит на полкилометра в сторону и потом расширяется. Это всё, что могу сказать... Ой! Сигнал пропал.

Вот поэтому я и поспешил к кораблю. Пришлось переключиться в общий чат, чтобы не повторять несколько раз одно и то же.

– Народ, у нас тут неподалёку обитает неизвестная живность, которая кромсает камень, как пенопласт. Шани обнаружила нору неподалёку от нас, так что визит соседей просто вопрос времени. Диана, бросай всё, начинай делать металлические щиты. Метр на метр которые.

– Стену будем строить? – хмыкнула она

– У нас части корпуса не хватает, нужно срочно его залатать.

– А хватит их?

– Ты уж постарайся.

Жаль, что популярный здесь натрий, из которого мы мог-

ли реально выстроить трехметровую стену вокруг корабля, как металл – откровенное фуфло: его можно обычным кухонным ножом на ломтики спокойно резать. Да и с тугоплавкостью у него беда, растает такая стена быстрее горящей свечи.

Исходя из имеющихся здесь элементов, наибольшую перспективу имел сплав алюминия с цинком, магнием и медью. Правда, его характеристики уступали даже базовой броне, но зато для такого производства не требовалось проклятушее железо.

Корабль, потеряв кормовую часть, стал напоминать надкусанную дыньку, которую по недоразумению не стали доедать. Пусть мы задраили оголившиеся отсеки, но внутренние переборки, оставшиеся в строю, не могут тягаться прочностью с обшивкой корпуса. Вспоминая того же доминионца и прочих не очень добрых существ, в их защиту верится слабо. Тем более, во время столкновения со скалой им всем серьёзно досталось – там деформация, там трещинка... При большом желании это всё можно расковырять, добравшись до жилых помещений.

В итоге большая часть добытых сегодня ресурсов пошла на обычные заготовки для залатывания уязвимого места. А ведь раскатал губу к вечеру собрать и запустить стационарный геологический анализатор с радиусом в три километра... Но деваться некуда, защита превыше всего.

Запыхавшись, через несколько минут мы были уже у за-

стрявшего в песке фрегата. Через свободный шлюз вкатили внутрь нагруженные рудой тачки и приняли на руки первую партию листов, толщиной всего в шестьдесят миллиметров. Увы, но пока это был наш технологический предел. На «Мародёре» оборудование и то лучше стояло, пусть и без базовых рецептов, но там я непременно что-нибудь посерьёзнее сварганил бы.

Сваривались щиты с помощью стандартной сварки ремонтного ведроида, очень медленно, и не факт, что на совесть. Перемычки, через которые мы частенько попадали внутрь, тоже пришлось заваривать, оставив единственный стандартный шлюз, благо, к нему мы загодя приделали пологий пандус. Зато у него имелась противоастероидная защита, вполне годящаяся и от всяких назойливых Чужих.

Следующий час прошёл в нервной суете, знакомой любой строительной организации, не укладывающейся в установленные сроки. Шани благополучно вернулась из рейда по скалам и сменила вымотанную до предела Диану на выдаче строительного материала. Наш погрузчик оказался разбит вдребезги, а отвлекать ремонтника от сварки – значит, ещё больше замедлить процесс. Так что всё таскалось исключительно вручную, с помощью всем известной матери. Лишь ослабленная в сравнении с земной гравитация Шебукая-3 немного выручала, особенно, когда мы в спешке роняли листы друг другу на ноги.

Над всем этим растревоженным муравейником нарезали

круги два дроида-ищейки и юркий «Гремлин» Змееростка, похожий на маленький истребитель штурмовиков из вселенной «Звёздных Войн». Пока вокруг было тихо и спокойно, но никто не мог дать гарантии, что такая благодать продлится и дальше.

Серовато-серебристые квадраты потихоньку пристыковывались один к другому, окончательно превращая наш корабль в стационарную базу кораблекрушенцев. Ведроид планомерно проваривал швы, и с каждой новой пластиной все понемногу успокаивались. Закончив первый ряд под самым сводом звездолёта, я решил настелить поверх него ещё один, окончательно опустошив наши запасы. Уж слишком близко к уязвимой части располагались капсулы, а их так просто не переместить. Случись что с ними – и можно смело забыть о нашем призе.

Пока мы возродимся на аванпосте, пока найдём возможность собрать корабль и долететь до Шебукая... Шар однозначно пропадёт, вместе с остальными нашими вещами. А при его стоимости шанс выпадения после смерти колеблется в районе девяноста процентов. Допустим, мы можем планомерно убивать друг друга, в надежде на то, что он останется в инвентаре счастливчика. Но попыток у нас будет всего четыре, так как гибель персонажа при активной капсуле поблизости не даст ему возродиться, где вздумается. Иначе смысл во всех этих межзвёздных путешествиях отпал бы сам собой. Умер – и отреспаунился поблизости от нужного места, будь

то дальний аванпост или собственная клан-база.

Если попытаться счастья с невыпадением, то нужно каждый раз деактивировать капсулу без возможности вернуть всё как было. А это, скорее всего, приведёт к тому, что здесь останется куковать последний член команды, которому во что бы то ни стало нужно будет выживать в одиночку довольно длительное время. Вариант так себе, учитывая, что планета обитаема.

Тем временем в кратер имени «Святого Пермадеда» окончательно пришли сумерки. Уставший от жары термометр тут же радостно начал обратный отсчёт, скидывая примерно полтора градуса в минуту. Звезда ещё не закатилась за небосклон окончательно, но высокий горный массив значительно поднимал уровень горизонта и не давал как следует насладиться местным закатом.

Включив освещение по периметру, мы догнали второй ряд серебристых пластин практически до половины, когда дроны внезапно засекли движение примерно в километре от звездолёта. Цель была одиночная и быстро приближалась. Скорее всего, её привлёк свет, исходящий от корабля.

Ищейки тут же ринулись навстречу сумеречному гостю, а мы принялись готовиться к обороне. К сожалению, если враг будет нам не по зубам, рассчитывать придётся лишь на пассивную броню «Пермадеда». Ни защитных турелей, ни прочих оборонительных комплексов в наличии не было, а единственная бортовая пушка оказалась сильно повреждена

и требовала капитального ремонта.

К счастью, безымянная тварь имела всего пятьдесят второй уровень. Даже для урезанной рейд-группы «Мясорубцев» такой моб вполне приемлем в качестве фарма. Наш средний уровень колебался в районе тридцати с лишним, так что опыта за его убийство должно упасть не так уж и мало. Я оставил Змееростка присматривать за ведроидом, довадившим очередную пластину, а остальных бойцов повёл в атаку, добывать долгожданный углерод.

Дроиды в подробностях обрисовали местного обитателя. Выглядел он под стать недружелюбной планете – бочкообразное туловище без явной головы, закатанное в чёрную крупную чешую, с кучей конечностей и отростков. Одни упруго изгибались наподобие щупалец кальмара, другие представляли собой жёсткие ходули с толстым основанием, позволяющим существу довольно резво передвигаться по песку, а третьи, увенчанные острыми шипами, явно предназначались для охоты.

Да и будь местный безобидным травоядным, чего ему на поверхности тогда делать, если тут не растёт ни черта?

Велион ушёл в инвиз, а мы с Шандайн приготовились к встрече, решив не удаляться далеко от корабля. Монстр, почуяв нас, чуть подкорректировал направление и ринулся прямо в нашу сторону, издавая частые громкие щелчки, будто счётчик Гейгера на ножках. По мере приближения щёлканье ускорилося, и до меня дошло, что местный, скорее всего,

таким образом ориентируется в пространстве. Если он действительно живёт под землей, выползая лишь по ночам, то глаза ему, вроде как, и не к чему.

Шани в качестве приветствия выбрала парочку светошумовых гранат, одна из которых рванула аккуратно под брюхом хищника. Такого поворота он явно не ожидал. Дико вереща, монстр закрутился на месте, как щенок, пытающийся ухватить собственный хвост.

– А ну-ка, дай ему взрослую! – попросил я, оценив реакцию.

Боевая граната, напрочь оторвавшая осколками одно из щупалец, окончательно вывела монстра из себя, и он бросился на нас, разводя настоящие буруны на песке. Выглядело это грозно, но бестолково. Стоило хищнику приблизиться вплотную, как мы синхронно разошлись в стороны, беря его в смертельные клещи. Я несколькими короткими взмахами отхватил шипастые конечности, со свистом рассекавшие воздух, а Шани принялась обильно поливать пулями массивное туловище. На таком близком расстоянии практически каждый выстрел наносил хоть какой-то, да урон.

Первый же магазин пистолета-пулемёта увёл полоску жизни моба в красную зону. Мне осталось лишь вонзить клинок в стык между чешуйками брони и окончить мучения бедолаги очередным критом. Система тут же поздравила всех с новым уровнем, ставшим для меня уже тридцать восьмым.

– Грац! – довольно выкрикнула разведчица, отточенным

движением меняя магазин. — Что-то он очень быстро кончился, может зря мы столько ресов на заплатку потра...

Договорить она не успела, прерванная резким выкриком Велиона:

— Снизу!

Песок под девушкой просто вскипел, мгновенно превратившись в зыбучий, и засосал её практически по грудь. Это не были проделки местной геологии — шпион тут же высветил врага, коварно закопавшегося с головой. Этот местный обитатель был совершенно иного вида — длинный, вытянутый, словно червяк, с очень сложным хватательным аппаратом. Там и мандибулы имелись, и хелицеры, и даже что-то вроде острого языка, обвившегося вокруг ступни разведчицы.

Нужно отдать ей должное: она не растерялась и принялась садить из пистолета-пулемёта прямо вокруг себя. Но песок здорово тормозил пули, и они не могли причинить хитрому монстру никакого урона. Всё что ей удалось — это активировать энергетический кокон вокруг себя, прежде чем уйти вниз с головой.

Ринувшись следом, я лишь увяз по щиколотку в песке, понемногу становившемся снова плотным. Шани погрузилась уже на целый метр, но продолжала бороться. Мы с подоспевшим Велионом принялись энергично разгребать бархан, пока снова не добрались до зыбучего слоя. Дальше пошло легче — из-за моего немалого веса погружение происходи-

ло гораздо быстрее, и вскоре я ощутил, как руки скользят по её силовому контуру. Пусть видимость была нулевой, но остальное было делом нескольких секунд – опуститься ещё ниже и на ощупь вонзить несколько раз меч прямо в раскрытую пасть, заодно отхватив монстру его длинный язык.

Раненое чудовище мигом ретировалось, оставив нас погребёнными под несколькими метрами застывшего песка. Упс! Шевелиться получалось с огромным трудом, будто на большой глубине под водой, и о том, чтобы самостоятельно выбраться на поверхность, не могло быть и речи.

– Вот это мы под текстуры провалились так провалились! – оценила ситуацию Шани. – Да лучше бы он меня завалил!

– Не стоит благодарности, – отозвался я, зависнув вниз головой. – Вел, можешь нас вытащить?

– Тут, пожалуй, экскаватор нужен, – задумчиво пробормотал шпион. – Хотя нет, сидите тихо и не рыпайтесь. Сюда настоящий зерг-раш прёт. Я отхожу.

Для удобства и наглядности я полностью переключился на мини-карту – всё равно ведь перед глазами кремешная тьма. Увиденная картина полностью подтверждала слова шпиона: в сторону центральной пиктограммы корабля быстро и целенаправленно неслась целая волна красных точек.

– Змей, они на свет ползут! – пришёл к похожим выводам Велион. – Вырубите всё и не дышите там!

Но отметка игрока по-прежнему продолжала оставаться

вне звездолёта.

– Не могу, дроид чёт забаговал...

– Да брось ты его, он несъедобный! – зарычал я. – Не будут они его жрать, а вот тебя, дуралея, – с удовольствием!

– Всё-всё, сворачиваюсь.

Паренёк успел заскочить в последний момент, перед тем как первые особи достигли места нашей недавней стычки. Диана к тому времени потушила все огни и поставила реактор на холостой ход. Лишь шпион не стал уходить, решив незаметно понаблюдать за незваными гостями сверху, прямо с «Пермадеда».

Опыт за это ему не капал, так как по подсвеченным целям никто не наносил урона, но идею я поддержал. Пока о наших соседях мы знали лишь то, что они исключительно ночные хищники, выбирающиеся на поверхность с наступлением темноты и прохлады. Термометр показывал уже плюс сорок два и продолжал сбрасывать цифры.

Пришедшая по нашу душу свора впечатляла не только своим количеством, но и уровнями. Хоть максимального значения в три сотни достигали единичные особи, но для всей нашей группы встреча даже с одним таким противником являлась гарантированным смертным приговором. Впрочем, как и со сто пятидесятым, коих здесь имелось без малого два десятка. Основная масса, конечно, не достигала и сотни, но зато их было так много, что все они не поддавались учёту.

– Святой Пермадед... – выдохнула Шани, видимо, тоже решившая взглянуть на расклад сил.

– Это сколько же опыта здесь разгуливает? – прикинул я. Остальные отреагировали лишь несколько нервным смехом.

Хотя нет, это мне с перепугу так много показалось. Если убитый тобою моб хотя бы на уровень меньше тебя, то получаешь ты с него чуть больше, чем ничего. Хороший фарм идёт только от сильных соперников, постоянно вынуждая игроков расти и совершенствоваться.

Нет, прокачка – дело небystрое. Чтобы такую толпу урботать, тут особый подход нужен.

Или подкоп.

Заметить появление нового действующего лица смог только Велион, но предупреждать бесновавшуюся под ним толпу монстров он, естественно, не стал. Для наглядности шпион окрасил новичков в синий цвет, дабы они не сливались с остальными на мини-карте. А такое вполне могло быть, ведь двигались они под толщей песка.

Да, это оказались собратья того зубастого червя, который едва не затянул нас к себе на ужин. Поначалу я решил, что они тоже пришли мстить нам за увечного собрата, но, как выяснилось, их привлекла нездоровая суeta наземников. Песчаники, хоть и не могли похвастаться высокими уровнями или большим числом, делали ставку на неожиданность, коварно атакая снизу.

Их синхронная атака сразу же принесла свои плоды: несколько десятков «митингующих» провалилось в зыбкую трясину, и лишь одному из них удалось отбиться и выбраться наружу. Разъярённая подлым нападением стая принялась активно проводить карьерные работы, вытаскивая наружу неосторожных червей, увлёкшихся охотой. Оказавшись вне привычной среды, они без особого сопротивления тут же становились поздним ужином для тех, кто не боится есть после заката.

В такой нервной суете о корабле все дружно забыли, будто и не было его, но только не о нас с Шани.

– Так, народ, вас тоже пытаются выкопать, – хмуро предупредил Велион.

– Какие добрые зверушки, однако! – оценил я заботу.

– Это хорошо, а то у меня уже всё тело затекло, – поддакнула разведчица.

– На сколько ваших коконов хватит?

– Минут на десять-двадцать, – прикинул я. – Но это если нас не будут слишком быстро жевать.

– Может, отвлечь их как-нибудь?

– Нет, не рискуй. Мы и так тут покойники, всяко веселей умрем, чем от гипоксии. Да и вещи поутру выкапывать не придётся.

– Может, успеете всё же добежать?

– Ты уж сильно их не обижай. Они, вот, даже червей умудряются выкапывать, хотя те передвигаются в песке без про-

блем. Со скоростью у них всё в порядке.

Я посмотрел на шкалу прогресса и досадливо поморщился. Придётся терять свежеприобретенный уровень, четверть ещё не набралась. И, судя по сдержанным чертыханиям разведчицы, у неё такая же ситуация.

– Кул, может, попробуем завалить хоть кого-нибудь?

– Хорошая идея, надо же их как-то отблагодарить, – согласился я.

Нас пытались вытащить на свет Божий сразу пять монстров, от пятидесятого уровня и выше. Но, на наше счастье, один из мобов оказался ранен в ходе песчаной охоты и являлся наиболее уязвимым в группе. Велион безо всяких подсказок взял его в целеуказание, подсветив силуэт сквозь толщу сыпучей горной породы, становящейся сложенными усилиями пятёрки всё тоньше и тоньше.

Многочисленные отростки монстров работали не хуже лопат гастарбайтеров, и уже через несколько минут несколько щупалец выдернули нас из песчаной ловушки, словно созревшую репку из грядки. С огромным наслаждением я извернулся в воздухе и отсёк гибкую конечность самого нетерпеливого хищника. Получилось не очень вежливо, но и нас, с другой стороны, не для разговоров за чашечкой чая выкапывали. С диким верещанием возмущённый моб попытался пригвоздить меня шипами, но я уже скатывался с барханчика, насыпанного в ходе земельных работ, прямо под выпуклое брюшко его более потрепанного сородича.

Шани и дергаться никуда не стала, немедленно открыв огонь, едва показавшись на поверхности. Репка выросла очень горькой, что тут скажешь. Такой прыти от нас явно не ждали, и замешательство дорого обошлось пятёрке, превратив её в четвёрку. Есть, успели!

Но на этом наше сопротивление и закончилось. Один из хищников, имевший шестьдесят восьмой уровень, не стал суетиться и вместо бестолкового размахивания конечностями смачно харкнул в меня какой-то липучей дрянью. По ощущениям – будто в битум с головой окунули, даже меч из подрагивающей в конвульсиях туши не успел выдернуть. А потом субстанция чуть схватилась на свежем воздухе, и я снова оказался недвижимым памятником самому себе.

Да что ж такое, только мышцы разогрел!

Шандайн, на всякий случай, тоже зачем-то оплевали с ног до головы, хотя её надёжно удерживали сразу несколько щупалец.

– Так, у меня для вас две новости, – очень серьёзно проговорил Велион. – Хорошая – вас не убьют. А плохая – в том, что я видел, как таких же спеленатых проволочников куда-то уносят. Живых.

– Чёрт, пропадёт шмот... – посетовала разведчица.

– У нас ещё на час с небольшим воздуха, так что как раз посмотрим, как они там живут, под землёй, – прикинул я. – Лишь бы нас в их ясли не определили.

– Фу, ну у тебя и фантазия!

– Вы там всё равно долго не задержитесь, – ехидно ввернула Диана. – Мы все в курсе, что воспитательница из тебя так себе...

– Лучше, чем из тебя водитель! Ты там, в реале, тоже, пока все столбы не пересчитаешь, не припаркуешься? Или всё на автопилоте?

– Представь себе – нет! Сама вожу!

Дружескую женскую перепалку прервал Велион.

– Я не могу проследовать за вами, – признался он. – У них слишком хорошие органы восприятия, меня сразу засекут. Два раза уже чуть не обнаружили, хотя я практически не двигаюсь.

– Да ладно, не расстраивайся, мы тебе магнитик привезём, – пообещал я.

Меня осторожно подхватили, отодрав от туши поверженного товарища, и понесли куда-то в темноту.

Глава 32

– Эй, ты там афэкашнулся, что ли?

– Нет, просто немного занят, – пояснил я. – Пытаюсь высвободиться.

– И как успехи?

– Пока скромные.

Мне немного повезло, что в момент плевка я находился вполоборота к монстру, вытаскивая клинок, и правая рука от запястья до локтя попала в своеобразную мёртвую зону. Замазки там не было, и мне удавалось немного шевелить ею. Пока толком распорядиться таким преимуществом не вышло, но я не терял надежды, раз за разом расшатывая застывшую субстанцию. Поддавалась она очень неохотно, и на данный момент я мог похвастаться лишь двумя отколотыми кусками в районе предплечья.

– Всё, у меня кислород закончился, – объявила разведчица. – Я ливаю, до завтра.

– погоди, дай мне ещё минуту.

– Смысл-то какой? Кокон сдох, мы чёрт знает где от базы, и своим ходом нам туда точно не добраться.

Здесь она была совершенно права: пусть нас и не стали есть сразу, оставив мариноваться «в холодке», но шансов выбраться из такого погребя практически не имелось. И насчёт прохлады – это не метафора, температура тут колебалась в

районе двух-трёх градусов выше ноля.

Желание Шандайн не мучиться от гипоксии, пусть и эфемерно, вполне понятно. Гораздо проще выйти из игры и возродиться в начале следующей сессии сразу на «Пермадеде». Но мне всё равно не хотелось погибать вот так забесплатно, не узнав о подземных обитателях чуточку больше. Тем более что вот только что удалось расшатать и выбить крупный кусок, окончательно высвободив руку.

А послушная конечность – это уже почти победа.

– Просто подожди, кое-что попробую напоследок.

Ещё когда меня сбросили вниз, я почувствовал, что живой памятник имени меня стоит очень неустойчиво. По ощущениям, вроде как на кучу таких же застывших пельмешков с мясной начинкой приземлился. К сожалению, лицевая маска тоже оказалась наглухо залепленной, так что пришлось действовать исключительно на ощупь.

Ладонь, затянута в бронеперчатку, почувствовала рядом какой-то угловатый предмет. Подёргал туда-сюда – вроде, не шевелится, значит, опора прочная. Сойдёт.

Я крепко ухватился за непонятный предмет и принялся раскачиваться, понемногу наращивая амплитуду. После очередного рывка центр тяжести моего тела окончательно переместился в сторону, и она покатила куда-то вниз, подпрыгивая на многочисленных выступах и ухабах. Затем препятствия неожиданно закончились, и я на целую секунду ощутил чувство свободного падения, пока не треснулся оземь.

Каменный пол поприветствовал меня могучим ударом, расколовшим стягивающий панцирь, словно гнилой орех. Всё-таки весил я в бронекостюме немало, да и скорость успел приличную набрать.

– Ты там как? – спросила Шани, когда я неуклюже выбрался из остатков скорлупы, словно цыплёнок из яйца.

Правда, птенцы так не матерятся, но это уже мелочи.

– Норма, жить буду. Освободился.

Не зря в своё время вкладывался в **Телосложение**, всего четверть хитов сняло. Вот только чувство опасности вдруг противно зануло в груди, будто застывшие инопланетные сопли были моей единственной защитой, которую я умудрился бессовестно пролюбить. На всякий случай сгруппировался и включил налобный фонарь костюма, готовясь к худшему.

Опасения полностью оправдались: в конусе света тут же показалась чья-то оскаленная пасть, которой позавидовала бы даже производственная камнедробилка. Зубы с клацаньем захлопнулись в считанных сантиметрах от моей ноги, захрустев вездесущим песком, но их обладатель так и не смог распробовать человека на вкус. Как и все остальные обитатели «холодильника», монстр оказался по самый подбородок загипсован светло-серым веществом. Я быстро посветил по сторонам, но кроме разнокалиберных бесформенных скульптур, больше никого не обнаружил. Вроде, пронесло.

Зубастика, как и меня, не слишком тщательно заплевали,

и он смог прогрызть себе небольшое отверстие, чисто подышать. Похоже, живые пленники этим ребятам не нужны, так что в такой «упаковке» они в качестве полуфабрикатов просто хранятся здесь до лучших времён.

Замурованный живьём монстр снова раззявил пасть, окружённую серповидными мандибулами, призванными удерживать жертву во время её поедания, и тоскливо зарычал. Я не разжалобился и отполз от него на безопасное расстояние. Бедолаге не оставалось ничего другого, как бессильно скрипеть зубами мне вслед.

– Извини, дружище, не в этот раз.

– Чего? – не поняла Шани, по-прежнему находившаяся на связи.

– Да мне тут местный старожил попался, – поделился с ней я, пытаюсь нащарить фонарём кучу, с которой только что скатился. – Ты ещё можешь играть? У меня есть запасные воздушные картриджи.

– Да без проблем! – сразу оживилась она. – Сейчас старшему напишу, чтоб еду на разогрев поставили. Часа два у меня ещё есть.

– Слушай, а муж твой к твоему времяпрепровождению как относится? – не удержался я от вопроса.

– Да нормально! – беззаботно ответила она. – Я всё равно раньше из игры вернусь, чем он с работы приползёт. Домашку проверю, и ужинать с ним будем. Сейчас он даже рад, что я из «Владык» сюда перешла, а то моментами мой заработок

был повыше, чем его. Сейчас, конечно, он тащит.

– Ну, это ненадолго, – пообещал я. – Как бы он на меня потом не обиделся...

– Уж как-нибудь с этим разберусь. Слушай, ты можешь побыстрее? Я тут немного задыхаюсь.

К счастью, долго искать Шандайн в этих запутанных зава-
лах не пришлось – всё-таки нейроинтерфейс никуда не дел-
ся, подсветив силуэт дружественного бойца на вершине од-
ного из гипсовых курганов. А вот из плохих новостей было
то, что с остальными мы связь потеряли, но сейчас они на-
верняка уже покинули игру и ничем нам помочь не могли.

Я осторожно полез наверх, тщательно освещая фонарём
весь путь. Выступов у застывших статуй хватало в избытке,
так что карабкаться по ним не представляло никакого тру-
да. За счёт их массивности я даже в средней броне не мог
никого сдвинуть с места, а вот остаться без конечности из-
за какого-нибудь частично освободившегося пленника – это
запросто.

Наконец, я увидел прямо перед собой изогнутую фигу-
ру, в которой совсем не угадывались человеческие черты. До
стройной «Девушки с веслом» ей было очень далеко, и лишь
горящий перед глазами ник подтверждал, что это именно
она. На первый взгляд, слой замазки на ней был гораздо тол-
ще, чем в моём случае. Чем бы его разбить, если меча нет?

Не став изобретать велосипед, я просто столкнул фигу-
ру вниз, понадеявшись на старую добрую гравитацию, пусть

и немного ослабленную. Статуя послушно покатилась навстречу каменному полу, сопровождаемая возмущёнными возгласами разведчицы, вот только даже после гулкового удара о камни расколотся она не пожелала.

– Кул, я тебя прибую!

– Сначала выберись, – проворчал я, возвращаясь тем же путём.

– Я слышала треск. Думаю, ты сможешь разбить это дерьмо, только бей аккуратнее.

Просьба напарницы по несчастью была своевременной: падение унесло половину её очков жизни. Спустившись, я обнаружил, что на гладкой поверхности «скорлупы» полным-полно трещин, осталось лишь их расширить. Но не голыми же руками?

Пожалуй, впервые за всю игру мне по-настоящему не хватало какого-нибудь завалящего боевого ножа. Ну, или хотя бы консервной открывашки. Но, похоже, придётся обходиться обычным булыжником.

Осмотревшись по сторонам в поисках подходящего оружия питекантропа, я увидел неподалёку от нас слабый отблеск. Странно, ведь вокруг, кроме камня и застывших гипсовых фигур, прежде ничего не наблюдалось. Даже панцири местных заготовщиков съестного света не отражают.

Я подошёл поближе и обнаружил, что случайно высветил странную металлическую фигурину возле одного массивного булыжника. Ни в жизнь бы её не заметил, если бы кто-то

неуклюжий не прошёлся по ней, частично смахнув с поверхности солидный слой пыли. Ну, ещё и раскачанное **Восприятие** наверняка не осталось в стороне.

Справкой эта штука не идентифицировалась, хотя имела явно искусственное происхождение. Напоминала она острый железнодорожный костыль около полуметра в длину, которому кто-то отгрыз шляпку. На месте скола вместо деформированного металла виднелись какие-то мелкие трубки и вроде как проводки не толще волоса. Явно какой-то обломок, вот только от чего?

Впрочем, именно сейчас эта информация не являлась чем-то жизненно необходимым, гораздо важнее было то, что весил этот непонятный колышек довольно ощутимо. Сойдёт вместо какой-никакой дубины, пусть в прошлом это была и супертехнологичная штукавина. Она уже вряд ли когда-нибудь снова станет ею, так хоть послужит ещё напоследок. Всяко лучше, чем банальный камень. Я перехватил поудобнее новоприобретенное оружие в руке и повернулся обратно к Шани.

Нужно было завершить начатое – не в смысле «добить бедняжку», а всё-таки попытаться её освободить.

Начал я с лёгких ударов, но инопланетное вещество так просто не поддавалось. Пришлось лупить посильнее, что почти сразу принесло результат: откололся кусок скорлупы размером с ладонь. Дальше пошло легче, хоть разведчица и не выказывала восторга, находясь в роли отбивной. Вдобавок

уровень кислорода в её костюме упал ниже критического, и здоровье начало быстро таять и безо всяких ударов.

Когда я, наконец, смог вынуть измотанную пыткой девушку из каменного плена, у неё оставалось не больше десяти процентов хитпоинтов. Пребывание в красной зоне могло в любой момент окончиться обмороком, вывести из которого мог лишь медотсек или игрок поддержки с лечащим оборудованием. Ни того, ни другого на горизонте не наблюдалось.

– Задержи дыхание, – попросил я, быстро отстёгивая её шлем.

Температура здесь вполне приемлемая, но вдыхать здешнюю ядовитую атмосферу категорически не рекомендуется даже здоровому человеку. Да и какому-нибудь нелюдю тоже. Только азархадонам на такие неудобства плевать, они могут дышать чем угодно – расовая плюшка. А я тогда, на станции «Астра-13», всё удивлялся, почему игрок, будучи без костюма химзащиты, не скончался от действия того страшного вируса. Как оказалось, разгадка была проста – премиум-аккаунт, и все дела. Чистый *«ней ту вин»*, как он есть.

К сожалению, базовая человеческая раса не имеет каких-то расовых бустов, её представителям доступны лишь генетические модификации, да и то не больше двух на одного персонажа. Дальше крутись, как хочешь.

Разведчица едва не закатила глаза, пока я менял стержнеобразные картриджи, но я успел вернуть шлем в пазы до того, как она окончательно покинула игру. Потом уже занялся

собой, хотя у меня вопрос кислорода не стоял ещё так остро.

Некоторое время мы просто сидели на каменном полу, спина к спине, и восстанавливали здоровье. У каждого в комплекте имелся целый набор простеньких стимуляторов, но сейчас явно не их время.

– Что это у тебя за железяка? – поинтересовалась Шани, когда мы немного пришли в себя.

– Да тут валялась, – пожал я плечами.

– Ты же понимаешь, что это не кусок «Пермадеда»? – быстро уточнила девушка.

– Я прекрасно помню, что мы на планете далеко не первые.

– Так, может, здесь стоит внимательно пошарить? – воодушевилась она.

– Нет, это точно не пещера Алладина, – покачал я головой. – Вряд ли мы здесь что-нибудь серьёзное найдём, кроме давным-давно загипсованных чуваков. Да и плеваки могут вернуться, чтобы проверить, как мы тут маринуемся в собственном соку.

– Тогда пошли, по дороге дохилимся.

Разведчица пружинисто встала и запустила в воздух дроид-поисковик, вынутый из подпространственного инвентаря. Следом в её руках очутился ухватистый пистолет-пулемёт с полным магазином патронов с разрывными пулями, отлично зарекомендовавших себя в недавней заварушке.

– А нас не засекут из-за него? – Я кивнул вслед удаляю-

щемуся шару, сканирующему окрестности веером зелёных лучей.

– Нет, даже если его завалят, никто на нас не сагрится, пока сами не нападём. А карта нам позарез нужна.

Тут я не стал спорить, ибо блуждать тут в потёмках, светя направо и налево фонарём, будет сродни русской рулетке, в которую нужно играть до тех пор, пока не раздастся роковой выстрел.

Шустрый дрон сделал пару кругов по местности, добавляя деталей на мини-карту, и выжидающе завис над нашими головами, когда тёмных пятен там больше не осталось. «Холодильное отделение» напоминало по форме бесформенную кляксу на бумаге, так что ни о какой рукотворности не могло быть и речи. Даже наличие нескольких высоких колонн, подпиравших высокий свод, не могло испортить этого впечатления. Они, кстати, оказались сталактитового происхождения – даже сейчас по ним сочилась какая-то мутная жидкость. Подойдя к ближайшей, я неосторожно коснулся субстанции, о чём немедленно пожалел: от огнеупорной боевой перчатки взвился тоненький дымок. Да уж, в местные подземные озёра или реки лучше не нырять, если не хочешь раствориться, как кубик бульона в кипящей кастрюле.

Но главное – в ходе облёта нашлось сразу два выхода отсюда, находившихся на противоположных концах пещеры.

– В какой? – спросила Шани.

– Давай в тот, что поуже, – прикинул я, отходя от опасной

колонны. – Нам сейчас только с каким-нибудь здоровяком не хватало столкнуться.

Разведчица взмахом руки отправила ищейку в нужном направлении, после чего предложила:

– Давай их как-то назовём, что ли? А то mobs да mobs, так и запутаться можно.

– Хорошо, – согласился я. – Зубастые черви пусть будут песчаниками.

– Очень оригинально...

– Давай сама, у нас ещё как минимум один вид некрещёный остался. Плеваки?

– Подпивковичи! – выпалила она.

– Это ещё с какого перепугу? – удивился я.

– Мне их туши пивные бочонки напоминают, – призналась девушка. – А «подпивковичи» – любимое словечко моего мужа.

Хмыкнув, я немедленно провел процедуру регистрации, и доселе безымянные зверушки, наконец, обрели видовую принадлежность.

– Название хорошее, но выговаривать слишком долго, – подумав, решил я. – Давай их кратенько «пивасиками» называть?

– Пивас, так пивас, – кивнула она. – Данж впереди, вроде, чистый, можем идти.

Мы двинулись в сторону выхода, осторожно перебираясь с одного завала, состоявшего из застывших пленников, на

другой. Мало ли, вдруг освободиться смогли не только мы. Зубастого монстра, который не относился ни к песчанникам, ни к пивасам, добивать не стали. Уровень он имел всего двадцатый и ничем нас порадовать уже не мог. Наши желанные клиенты находились в районе пятидесятого, но сейчас я бы предпочёл обойтись совсем без прокачки.

Ход оказался извилистой норой чуть выше человеческого роста. Среднего размера подпивкович сюда поместился бы с большим трудом, не говоря уже об уверенном передвижении. Однако пыли здесь практически не имелось, а на камнях то и дело попадались знакомые глубокие борозды. Кто-то частенько пользовался этим подземным коридором, но пока летящий впереди дрон не замечал ничего подозрительного.

Минут двадцать мы передвигались в тишине и спокойствии, пока не вышли к первой развилке. Дальше ход, ничуть не ужимаясь в диаметре, расходился в разные стороны. Естественно, никаких указателей и табличек поблизости не было.

И тут (как будто нам до этого было мало трудностей!) в лицо резко пахнуло опасностью. Я повертел головой, прислушиваясь к ощущениям, и выбрал левый рукав. Прекрасно понимавшая ситуацию Шандайн не стала даже шутить по этому поводу.

Мы ускорили шаг, поминутно оглядываясь. Моё напряжение невольно передалось и разведчице, и она то и дело вски-

дывала оружие при любом раздававшемся поблизости шорохе. Поэтому первое повстречавшееся нам растение девушка едва не наградила очередью. Лишь вовремя выскочившая подсказка не дала ей наделать глупостей.

Сказать по правде, я её понимал: выглядел представитель местной фауны так себе. Он устроился на одной из стен широкой узловой пещеры, являвшейся пересечением сразу трёх коридоров, и поначалу мы его приняли за очередного голодного монстра. Напоминал обитатель пещер утыканное колючками шерстяное одеяло, которое набросили на бесформенную грудку камней. Впрочем, так оно и было на самом деле. Края, увитые бахромой, колыхались, будто от несуществующего ветра, но растение никаких агрессивных действий не предпринимало, а, наоборот, предпочло заползти повыше, ловко обтекая каменные уступы.

Уровня у странного биологического объекта не было и в помине, так что мы просто махнули на него рукой. В качестве материала он нам всё равно не пригодится, а кушать его и без нас найдётся кому.

Тем более чувство опасности только усиливалось. Похоже, нас всё-таки учуяли и теперь прочёсывали всю систему подземных переходов.

Мы понеслись дальше, снова уйдя налево. На некоторое время весь игровой процесс превратился в беготню по однотипным коридорам с редкими пустыми пещерами, пока наша боевая двойка не оказалась зажата с двух сторон. Уже

несколько минут за нашими спинами раздавалось жутковатое эхо странного скрежета, становившееся всё отчётливей, а теперь гнетущий звук послышался и впереди. В следующее мгновение впередсмотрящий дрон всего в ста метрах от нас засёк крупный биологический объект, который точно не мог быть безобидным колючим плодом.

Бездушный приборчик совершил разворот на месте, и понёсся обратно, будто нашкодивший щенок к своим хозяевам. Шани могла запросто отдать ему команду суициднуться, будь в этом хоть какой-то смысл. Мы и так через минуту-другую столкнёмся с преследователями рогами.

Рукам очень остро не хватало привычной тяжести клинка. Но всё, на что я сейчас мог рассчитывать – это бонус мечника к любому холодному оружию, к которому можно с натяжкой отнести и кусок высокотехнологичной железяки. В этом отношении я здорово проигрывал разведчице, полностью сохранившей боевой потенциал.

Скрежет позади неторопливо приближался, вынуждая двигаться, чтобы не оказаться зажатými с двух сторон. Вернуться до ближайшей развилки мы всё равно не успевали – слишком далеко зашли. Нужно было либо отсека́ть хвост, либо прорыва́ться вперёд. Поразмыслив, мы решили дать бой засветившейся твари.

– Ох, ну и обрзаина! – не удержалась от возгласа Шани, когда мы оказались у неё перед носом. – Внешность, конечно, придётся немного подправить.

Монстр, показавшийся из-за плавного поворота каменного коридора, завуалированной угрозы ничуть не испугался. Вполне возможно, что он такими самоуверенными храбрцами каждое утро завтракает. Это точно был не пивас – голова ярко выражена, хотя на ней, кроме огромных выпуклых челюстей, ничего больше и не располагалось. Конечно-стей всего две пары – одна напоминала ковши экскаватора с четырьмя характерными зубьями, другая – гибкие хватательные, вроде как с присосками. Целиком рассмотреть существо не получилось, так как оно занимало практически всё пространство пещеры, передвигаясь исключительно ползком. Отсюда и скрежет покрытого странными бородавками кожного покрова о голый камень. Что-то такое я себе мысленно и представлял.

А вот информация, открывшаяся нашему взору по мере приближения толстого ползуна, оказалась весьма любопытной.

Ша-Рух.

Фаза: Личинка.

Уровень: 41.

– Оп-па! А вот этого кто-то не поленился назвать, – заметил я.

– Меня больше всего беспокоит, что из него такое вылупится, раз это только личинка, – поделилась с нами Шани, опуская ствол.

Разведчица не стала менять тактику и для начала швыр-

нула в Ша-Руха боевую гранату. Коридор был выгрызен в скальном массиве и, вроде, не должен был сложиться, а от осколков нас прикрыл очередной поворот. Жажнуло хорошо, сразу сняв личинке двадцать процентов здоровья. Процедуру можно было и повторить, но боезапас у нас был очень ограничен, а впереди наверняка ждали противники куда серьёзнее.

Шандайн принялась садить короткими очередями с колена, целясь преимущественно в голову опешившего от взрыва моба. Я не стал лезть вперёд и дождался, пока он подтащит свою тушу ближе, на расстояние эффективной работы хватательных конечностей. Их немного неуклюжие выпады удавалось отбивать без труда, прикрывая напарницу, но вот процесс его убиения проходил слишком уж медленно. Толстая шкура неплохо держала пулю, и урон зачастую не проходил вовсе. Более уязвимым местом была как раз голова, но её надёжно прикрывали широкие клешни-ковши. Такими темпами мы с ним должны были возиться не меньше пары минут, а между тем, нас по-прежнему нагонял его собрат. Может, и не один.

– Ну-ка притормози, – попросил я девушку во время перезарядки второго магазина. – Дай мне попробовать.

В коридоре сильно не разбежишься, и ловить случайный рикошет никак не хотелось – у костюма прочности и так семьдесят процентов. Отбив очередной взмах гибкой конечности, я ринулся вперёд. Монстр такому повороту событий

оказался только рад и попытался сцапать меня своими ковшобразными лапами. Но слишком медленно – я уже проскочил место, где они должны были схлопнуться, и с размаху ударил металлическим колышком снизу вверх под зубастую челюсть. Удар вышел на славу – в том месте кожа была не такой прочной, и острие вошло внутрь на добрых двадцать сантиметров. Единственная беда – оружие намертво застряло, так что пришлось отскакивать назад уже с голыми руками.

Загадочный Ша-Рух издал протяжный булькающий звук, подтянув широкие копательные лапы к повреждённой морде, и принялся остервенело мотать головой. Металлический шип доставлял ему массу неудобств, непрерывно отнимая очки жизни, но вынуть его у монстра никак не получилось. Вдобавок Шани продолжила обстрел, всё чаще попадая в голову. Таким макаром продолжалось до тех пор, пока наш противник в бесплодных попытках укрыться от обстрела нечаянно не стукнул лапой по колышку, загнав его внутрь чуть ли не на всю длину.

Система немедленно поздравила нас с очередным поверженным противником. Лично у меня прогресс опыта уже преодолел половину шкалы, и умирать было совсем не страшно. Хотя и совсем не обязательно.

– Ну что, теперь принимаем второго? – азартно предложила разгорячённая боем девушка.

– Сначала пусть твоя ищейка подсветит, насколько он

близко.

Я подошёл к поверженному Ша-Руху и с сожалением понял, что без подручных инструментов колышек из его тупой башки нам не вытащить. И это было не самой плохой новостью. Громоздкая туша намертво закупорила коридор, проскользнуть через неё мог только миниатюрный поисковый дрон, но сейчас он был нам нужен совершенно на другом направлении.

Если мы грохнем и второго преследователя, то в любом случае окажемся здесь взаперти. Хотя нет, не грохнем – шарик наткнулся на копателя уже в паре сотен метров от нас. Этот Ша-Рух имел за спиной целых шестьдесят семь уровней – для нашей боевой двойки, превратившейся в единицу после потери моего металлического клина, абсолютно непроходимый соперник.

Шандайн всего лишь разведчица и не заточена на нанесение дикого количества урона в минуту, как мечник. Держать удар у нас тоже некому. Тупик...

Я с досадой пнул тучное тело, которое и не думало никуда исчезать после смерти по заветам классических ролевых игр, и почувствовал, что плоть под кованым носком чуть поддалась. Странно, живым он мне казался куда крепче. Я принялся внимательно обследовать тушу, врубив **Восприятие** на полную мощность. Кожа у существа действительно отличалась большой крепостью, а вот внутри вместо мяса оказался какой-то невразумительный зеленоватый студень,

обильно вываливающийся через раневые отверстия. Что-то это мне напоминало...

Ну, точно, это же личинка!

Я принялся лихорадочно искать отверстие побольше и вскоре был вознаграждён – два осколка от гранаты удачно легли рядом, проделав небольшую прореху, будто от удара ножом. В неё удалось погрузить ладонь по самое запястье, безо всякого сопротивления со стороны плоти. А вот кожные покровы раздаваться в стороны категорически не желали, хоть на сапоги их пускай. Впору в который раз пожалеть об отсутствии меча или всё того же ножа.

Маньяк я или нет, в конце концов? Нормальному человеку такое в голову точно не придёт...

– Шани, дай сюда свою самую мощную гранату!

– Хаешка у меня одна всего осталась, – неохотно призналась девушка. – А тебе зачем?

– Чёрный ход нам расковырять.

Видя непонимание на её лице, я продемонстрировал собственное открытие.

– Хочешь сквозь него пролезть?! – опешила разведчица, когда до нее, наконец, дошло. – Ты псих, что ли?

– Тебе справку показать?

– Но это же тебе не мыльный пузырь!

– Иначе нас тут сожрёт его дружок, – кивнул я нам за спину. – В любом случае внутри окажемся, так давай попробуем целиком пройти?

– Ну, такого у меня ещё не было... Ладно, давай я сама, у тебя же гранадёр не прокачан нифига...

Она покачала головой и принялась запихивать гранату в самое перспективное отверстие, располагавшееся примерно на уровне её пояса. Шуршание раздавалось очень близко, и далеко мы отбежать уже не успевали. Но в этот раз взрыва как такового и не было – просто громко и с треском чвакнуло.

– Фу, какая гадость! – прокомментировала увиденную картину Шани, стоило нам вернуться.

Стены и даже потолок каменного коридора оказались обильно заляпаны зеленоватой желеобразной субстанцией, будто кто-то в холодец со всего размаха чихнул. Кожа на месте взрыва свисала лохмотьями с тонких рёбер, напоминавших желтоватые прутья. Они придавали всей конструкции дополнительную жёсткость, но между ними можно было свободно пролезть.

Чавкая по вытекшей плоти, я подошёл к спасительному выходу и подал пример, погрузившись в развороченную личинку сначала по пояс, а потом и вовсе целиком. Хотя и с большим трудом, но двигаться там было вполне реально, пусть и на четвереньках. Помимо зелёной субстанции внутри имелись какие-то эластичные трубки, сплетённые в толстые жгуты, непонятные упругие мешочки и прочая трюха, но они практически не мешали.

– Да лучше пусть меня съедят... – сдавленно пробормо-

тала девушка.

– Шани, ты в герметичном костюме, не тормози! Выпорю за непослушание!

– Да ты только обещаешь, – проворчала она и полезла вслед за мной. – Фу, я на что-то наступила!

– Забей.

Ша-Рух, при всей своей широте, в длину достигал не больше четырёх метров. Однако это смешное расстояние мы преодолевали несколько минут, выпутываясь из хитросплетений внутренних органов. Несколько раз мы поскальзывались, но падать внутри гигантской личинки было особо некуда, а ползком передвигаться оказалось ещё удобнее.

Неприятный сюрприз ожидал нас в самом конце пути: никаких отверстий в тыльной части личинки игровая эволюция отчего-то не запрограммировала. Сколько бы я ни тыкался, вокруг была только плотная ороговевшая кожа и уже знакомые желтоватые рёбра. Мы во всех смыслах оказались в полной заднице, как ни крути. Судя по скорости, которую развивал младший Ша-Рух, его старший братишка вот-вот должен обнаружить место преступления. Откажется ли он от бесплатного обеда, ведь они, по идее, ползают только вперёд? Ой, вряд ли...

Как назло, совершенно некстати припомнилось фирменное блюдо бедуинов – верблюд, фаршированный бараном, который, в свою очередь, фаршировался курами, а уже те – рыбой или просто яйцами. Очень уж похоже на нашу ситуа-

цию, правда, нас никто запекать не будет.

– А ну-ка, посторонись!

Шани, которой уже осточертело ползать неуклюжим паразитом по чужому телу, мигом оказалась на мне сверху, уперев ствол пистолета пулемёта прямо в неподатливую преграду. Плотная очередь, выпущенная в упор, смогла рассечь кожные покровы, и девушка, используя меня как подставку, ловко выскользнула наружу. Я выбрался не столь грациозно, как девочка-первенец, и едва не застрял в неровном родовом отверстии. Разведчица схватила меня за руку и помогла преодолеть узкое место.

Оказавшись по ту сторону пробки, мы выглядели не самым лучшим образом – костюмы блестели на свету слизью и непонятными мутными разводами. Но от преследования односторонне оторвались, а это разом перевешивало все неудобства. Лишь бы эта липкая дрянь не застыла или не стала разъедать броню.

– Ты уж прикрой нас, дружок. – Я похлопал покрывшуюся толстыми морщинами кожу Ша-Руха и поспешил вслед за Шандайн.

Девушка снова выпустила чистенького дроида, отсидевшегося в подпространстве инвентаря, и попыталась на ходу смахнуть чужие биологические следы с костюма. Бесполезно, тут нужен полноценный душ.

Как я и предполагал, впереди больше никого не оказалось. Через несколько минут мы благополучно добрались до оче-

редной развилки, на наше счастье, оказавшейся не такой, как предыдущие.

Один из отрисованных на карте коридоров показался мне подозрительно ровным, да и по диаметру он был куда шире. Стоило на него взглянуть своими глазами, как последние сомнения отпали сами собой. Аккуратный полукруглый свод поддерживали колонны из сизого материала, похожего на подкрашенный бетон, а пол был настолько ровным и гладким, что на нём можно было играть в бильярд. Правда, сейчас на нём в изобилии валялся мусор и мелкие камушки, но идти по нему однозначно было проще.

– Штольня! – обрадованно выдохнула Шани. – Ну, теперь мы точно выберемся!

Лаз Ша-Рухов пересекал рукотворную пещеру под прямым углом, уходя куда-то дальше. К сожалению, с одного конца штольня оказалась наглухо перекрыта завалом, а вот противоположный конец терялся где-то в темноте и был совершенно свободен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.